

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

СЕТИ ЛЖИ

Т.М. ЛОГАН

Т. М. Логан
Сети лжи
Серия «Психологический
триллер (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68516939

Сети лжи : [роман] / Т. М. Логан ; [перевод с английского А. Попова].:

АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-133430-7

Аннотация

У Джо Линча идеальная жизнь: прекрасная жена, смысленный сын, любимая работа. Но в один сокрушительный момент он обнаруживает, что все построено на лжи.

Став свидетелем встречи жены с другим мужчиной, затеяв с ним драку и потеряв телефон, Джо оказывается в круговороте откровений и обманов, не зная, кому и чему верить. Он сделает все возможное, чтобы защитить свою семью, но каждый новый день меняет его жизнь, и события под управлением хитрого противника, который всегда на шаг впереди, разворачиваются без всяких правил...

Содержание

Четверг	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	44
Глава 9	48
Глава 10	51
Пятница	58
Глава 11	58
Суббота	64
Глава 12	64
Глава 13	74
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	97
Глава 17	102
Глава 18	109
Глава 19	116
Воскресенье	125

Глава 20	125
Глава 21	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Т. М. Логан

Сети лжи

Салли, Софи и Тому

*И в небесах нет ярости сильней любви, что в
ненависть обращена...*

Уильям Конгрив. Невеста в трауре

*Лжецу нужна хорошая память.
Квинтилиан. Наставления оратору*

Серия «Психологический триллер»

T.M. Logan
LIES

Перевод с английского А. Попова

Печатается с разрешения Darley Anderson Literary, TV &
Film Agency и The Van Lear Agency LLC.

© T.M. Logan, 2017

© Перевод. А. Попов, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Я часто задумываюсь, что случилось бы, не заметь я в тот день ее машину?

Если бы на светофоре горел зеленый, а не красный?

Если бы сын дремал или задумался, или смотрел в другую сторону?

Если бы пробка на перегруженной лондонской улице ползла чуть быстрее или чуть медленнее?

Если, если, если...

Но я увидел ее машину.

И этот момент потянул за собой все остальное, как сила тяжести – все быстрее и быстрее, пока падение не стало непреодолимым, неостановимым. Неотвратимым.

Могло ли все быть иначе, если бы я просто поехал домой?

Наверное, могло.

Или нет?

Может быть, это была судьба?

Четверг

Глава 1

Первым словом сына было не «папа» или «мама». Первое, что он сказал, было «ауди». Что само по себе странно – у меня не «ауди», и вряд ли моей зарплаты на нее когда-нибудь хватит. Но Вильям начал играть в машинки сильно раньше, чем ходить, а различать эмблемы марок раньше, чем выговаривать названия. К своим четырем с небольшим он уже отлично разобрался в автопроизводителях и сейчас играл в любимую игру, выискивая знакомые машины и называя их, пока мы тащились в пробке по северному Лондону.

– Ауди! Рено! БэЭмВэ!

До дома оставалось совсем чуть-чуть. Светофор переключился, и к тому моменту, когда снова зажегся красный, перед нами оставалось всего две машины. В зеркало заднего вида я видел, как Вильям сидит, прижимая обеими руками к груди свою первую в жизни грамоту, будто случайный порыв ветра может налететь и вырвать драгоценную бумагу. В магнитоле стоял диск детских песен. *Я веселый музыкант, я иду издалека...*

Игра в названия продолжалась.

– Форд! Еще один Форд! Мама-машина.

Я улыбнулся. Жена – она же мама Вильяма – водила «фольксваген гольф». Каждый раз, когда в потоке обнаруживался такой же, сын радостно об этом сообщал. Не «фольксваген», а «мама-машина».

– Это мама-машина, смотри, папочка!

В держателе на приборной панели завибрировал телефон – уведомление о новом сообщении в «фейсбуке»¹.

– Что ты говоришь, Вил?

– Вон, смотри!

На другой стороне перекрестка из крайней полосы длинный хвост машин медленно сворачивал на дублер. Плотный поток автомобилей в час пик и солнце в глаза не давали толком ничего рассмотреть, но действительно в веренице сворачивающих машин виднелся «гольф». И правда, он был похож на машину жены – светло-голубой пятидверный хэтчбек, даже такая же шторка с Губкой Бобом на стекле задней пассажирской двери.

– Верно, дружок, машина прямо как у мамы.

Я опустил стекло и почувствовал прохладный ветерок на лице. «Гольф» свернул и начал разгоняться, оставив позади следующую сворачивающую машину, так что стал виден номер пятьдесят девятого региона. На «гольф» жены были пятьдесят девятые номера. Я прищурился, пытаюсь разглядеть номер полностью.

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ.

KK59 DWD.

Это были ее номера. А значит, и машина была не «как у мамы», а действительно «мама-машина». Я почувствовал привычное легкое тепло в груди, которое каждый раз заполняло меня, когда жена была рядом. Замигал поворотник, и «гольф» свернул на стоянку отеля «Премьер Инн», спустился по пандусу подземного гаража и пропал из виду.

Деловая встреча, наверное. Не стоит ее дергать. Она часто задерживалась на работе в последнее время.

– Давай поедem за мамой! – возбужденно воскликнул Вильям с заднего сиденья. – Давай?! Давай?!

– Она занята, Вил, у нее работа.

– Я покажу ей Почетную грамоту, – на самом деле полностью выговорить непривычное словосочетание Вильям еще не мог и получалось что-то вроде «пасет-ную-амату».

Гудок сзади возвестил, что зеленый уже зажегся, а я все еще не еду.

– Ну...

– Пожалуйста, папочка! – Вильям подпрыгивал в детском кресле. – Давай сделаем ей сюрприз!

Я улыбнулся. В конце концов, четверг – это уже почти пятница.

– Ну ладно, давай попробуем.

Я переключил передачу и принял спонтанное решение, которое вскоре изменит всю мою жизнь:

– Поехали удивим маму!

Глава 2

До того, как увидеть машину жены, я ехал прямо, и чтобы свернуть на дублер, нужно было перестроиться через две полосы. Пока наконец нашлись водители, готовые меня пропустить – еще несколько яростных гудков, – светофор снова переключился на красный.

– Куда уехала мамочка?

– Не беспокойся, сейчас догоним.

Телефон в держателе продолжал мигать синим огоньком уведомления. Я ткнул пальцем в экран, и на нем появилась недавно опубликованная мной фотография Вильяма, стоящего на площадке в детском саду и гордо прижимающего к груди Почетную грамоту. Под фотографией были четыре отметки лайков и новый комментарий от крестной Вильяма, Лизы.

Уууу, какая милота! ☺ Молодец! Чмокни его от меня.

Я нажал на сердечко рядом с комментарием.

Светофор загорелся зеленым, и, проехав перекресток, я последовал за машиной жены, налево на стоянку отеля. Потом вниз по пандусу подземной парковки под низкую бетонную крышу и в полумрак, разгоняемый немногочисленными

ми светильниками. А вот и голубой «гольф» неподалеку от лифта. Но Мел в нем уже не было. На бетонном столбе виднелось объявление: *«Парковка только для проживающих в отеле»*. Свободных мест рядом не было, пришлось сделать круг, и в результате я припарковался в следующем ряду, напротив огромного белого кроссовера, который, очевидно, не помещался в стандартное парковочное место.

– Теперь мы пойдем к мамочке? – Вильям все еще обеими руками прижимал к себе грамоту с таким серьезным видом, словно собирался вручить ее самой королеве.

– Да, пойдем поищем ее, вон лифт.

Его глаза загорелись.

– Можно я нажму на кнопку?

В холле отеля с темными полами и непримечательным интерьером за стойкой ресепшен одиноко скучал юнец в форменном жилете. Я чувствовал, как горячая ладошка сына сжимает мою руку, пока мы стояли и осматривались в поисках Мел. Помятый мужчина с большой сумкой и портфелем заполнял бумаги, рядом с ним стояли женщина и девочка-подросток. На диванчике сидели японцы, вероятно, супружеская пара, изучая карту. Моей жены нигде не было.

– Куда ушла мамочка? – спросил Вильям громким шепотом.

– Пойдем искать.

Судя по табличкам, за поворотом холла был ресторан. Туда мы и направились, но там было пусто. Слева около входа в

ресторан были лифты, а сразу рядом с ними зона с креслами, расставленными вокруг низких столиков.

Там-то и была Мел. Она сидела к нам спиной, но я моментально ее узнал: изящный изгиб шеи, волосы цвета светлого меда.

Привет, а вот и мы! Сюрприз!

Нет, стоп.

Она была не одна. С ней, возбужденно жестикулируя, разговаривал мужчина. Что-то заставило меня остановиться. Я знал этого человека – Бен Делейни, муж одной из лучших подруг Мел. И он не просто возбужден, он в бешенстве, его лицо потемнело от ярости. Он перебивает Мел и что-то говорит, срываясь буквально на рычание. Мел наклоняется вперед и успокаивающе кладет руку ему на запястье. Он откидывается в кресле, качая головой.

Во всей этой ситуации чувствуется что-то неправильное. Инстинктивно я загораживаю Вильяма собой, чтобы он не видел этой сцены. Первой моей мыслью было подойти и спросить Мел, все ли в порядке, но присутствию сына меня останавливает. Теперь что-то говорит Мел, а Бен слушает, хмурясь и качая головой.

Вильяму не стоит все это видеть.

– Пойдем, Вил, – сказал я. – Мама занята, вернемся в машину.

– Она ушла?

– Давай подождем ее, она скоро вернется, мы будем ря-

дом.

– И тогда я покажу ей грамоту?

– Ага.

Мы вернулись к лифту и спустились на подземную парковку. В машине я достал телефон, номер Мел у меня на первом месте в списке избранных. Но при попытке позвонить у нее сразу включается автоответчик.

– Привет, это Мел. Я сейчас не могу говорить, оставьте сообщение, и я свяжусь с вами очень скоро.

Я повесил трубку и снова набрал номер. Опять автоответчик. На этот раз я оставил сообщение.

– Привет, милая, это я. Набери меня, хорошо? Просто хотел убедиться, что ты в порядке... что все в порядке. Набери.

После звонка мы просидели еще минут пять, и я начал чувствовать себя слегка по-идиотски. По идее мы уже должны были вернуться домой. Вильяму пора было в ванну, а мне выпить бокальчик красного и морально готовиться к вечерней проверке домашних работ. Вместо этого я сижу в машине на парковке отеля на окраине города и пытаюсь понять, что, черт побери, творится. Я одновременно хотел проверить, как дела у Мел, и при этом боялся бросать Вильяма одного. Было душно, рубашка липла к телу, я чувствовал стекающие капли пота.

Ну и какой план? Что будем делать? Что, если Мел не в порядке? Что там у нее с Беном? Сколько ты тут еще будешь сидеть с еле-еле ловящим сеть телефоном в ожидании

и замешательстве?

Плана не было. И делать я ничего не собирался, просто сидеть и ждать. Удивить жену.

Плана у меня не было. Все случилось само.

Глава 3

Я достал планшет, запустил игру «Злые птички», отдал его Вильяму и включил радио, чтобы хоть как-то отвлечься. В эфире была передача о сайтах знакомств: звонили женщины и рассказывали, чего они ждут от идеального мужчины. Планка ожиданий, похоже, была весьма высока. Идеальный мужчина должен быть не ниже ста восьмидесяти сантиметров роста, с кубиками пресса, чувством юмора и доброй улыбкой. Сильным, но не мачо. Отзывчивым, но самодостаточным. Уверенным в себе, но не эгоистом. Хорошо зарабатывать, но проводить дома достаточно времени. Елки-палки, да все эти требования запомнить-то было трудно, не то что им соответствовать.

Мобильник Мел все так же переключался на автоответчик. Я опустил окно и прислонился к дверце, задумчиво проворачивая кожаный браслет на правом запястье. Мел подарила мне этот браслет на юбилей свадьбы – кожа на третью годовщину. Сейчас уже приближалась по-настоящему круглая дата – десять лет, – и у меня даже были кое-какие идеи подарков. Говорят, десять лет – дари железо, но также говорят, что бриллианты не хуже. Так что у меня был план подарить ей кольцо с бриллиантом несколько большим, чем я мог себе позволить, будучи начинающим учителем, когда мы впервые...

– Папа?

– Что, сын?

– А можно мне хомяка?

– Эм, не знаю, Вильям, посмотрим.

Посмотрим. В переводе с родительского языка: я не буду об этом напоминать и надеюсь, что ты скоро забудешь.

– У Джейкоба есть хомяк.

– Ага.

– Его зовут Мистер Шоколад.

– Хорошее имя.

Я улыбнулся сыну в зеркало заднего вида. Вильям – копия матери. Девчонки будут по нему с ума сходить, когда он подрастет. У него правильные черты Мел, ее большие карие глаза и светлые волосы.

А потом я увидел Мел, быстро идущую через парковку к машине: мою красавицу-жену, в розовой толстовке и с волосами, собранными в тугий хвост, потому что она собиралась ехать играть в теннис. Она шла, низко опустив голову и нахмурившись.

Она вот-вот заплачет.

Тут я обрадовался, что решил за ней проследить.

– Вильям, я сейчас вернусь. Ты уже большой мальчик, посидишь немного один, ладно?

Он посмотрел на меня карими, как у матери, глазами.

– Там мамочка?

– Просто посиди минутку тут и не выходи. А потом сразу

увидишь мамочку.

– А что, если придут плохие дяди?

– Плохие дяди не придут, парень! Я буду рядом и при-
смотрю за тобой. – Я поднял палец: – Одна минута, и все.

Он медленно кивнул, хотя смотрел все еще недоверчиво.

Я вышел из машины и запер ее, нажав кнопку на брелоке
сигнализации. Воздух подземного гаража был затхлым, пах-
ло чем-то кислым. «Гольф» Мел стремительно сдавал назад
с парковочного места. До него было еще два ряда машин. Я
замахал рукой.

– Мел!

Вместо ответа машина резко стартовала в направлении
выезда, я видел, как одной рукой Мел держит руль, а второй
зашелкивает ремень безопасности. Меня Мел не заметила.
Пробираясь между припаркованных машин, я споткнулся о
низкий бетонный бордюр между рядами и чуть не упал. В
последней попытке привлечь внимание я крикнул еще раз:

– Мел!

Мой голос прозвучал тихо и беспомощно, отразившись от
низкого бетонного потолка. Голубой «гольф» стремительно
поднялся по выездному пандусу и скрылся, влившись в по-
ток вечернего трафика.

Глава 4

Позади меня раздался негромкий звуковой сигнал приехавшего лифта. Открылись двери, и из них вышел Бен – в одной руке портфель, в зубах сигарета. Он остановился прикурить и поднял голову, выдыхая дым, потом полез в карман за телефоном. Краем глаза он должен был меня видеть, в этом я был уверен. Но Бен зашагал прочь.

– Бен! – окликнул я его.

Он остановился, посмотрел на меня и вяло взмахнул рукой, глядя, как я подхожу. Он стоял у своей машины – жемчужно-белого «порше кайен» с номерами WINNR². Одет он был с той нарочитой небрежностью, которую можно достичь только очень дорогими вещами – дизайнерские джинсы и пиджак. На меня он смотрел так, будто очень хотел бы не видеть, и нервно затягивался сигаретой. Последовала неловкая пауза, во время которой только дым лениво поднимался между нами.

– Джо, – наконец произнес он. – Что ты здесь... Как дела, старик?

– Неплохо, неплохо. А ты как?

– Да, тоже ничего. Бизнес идет. А ты все еще задаешь жару коллегам-учителям?

У меня никогда не получалось непринужденно болтать о

² От WINNER – победитель (англ.).

мелочах, а Бен никогда не воспринимал меня как равного. Для него я был очередным слабовольным бюджетником, который и пяти минут не продержится в мире настоящих монстров бизнеса, где сам Бен чувствовал себя как рыба в воде.

– Да, что-то в этом роде, – выдавил я с натужной ухмылкой. – У тебя была встреча в отеле?

Он набрал воздуха, чтобы ответить, потом передумал, выдохнул и посмотрел мимо меня.

– Ага. – Еще одна затяжка, выдох в сторону. – Встреча.

– Рабочая?

– Потенциальный клиент. Давно планировал с ним поговорить.

– А Мел ты не видел?

– Что?

– Мою Мел, она только что вышла.

Он чуть не скривился при звуке ее имени, но вовремя справился с собой. Покачал головой, не глядя мне в глаза.

– Нет, приятель. Как-то мы с ней не пересеклись.

Странно было видеть его таким – уклончивым, нерешительным, практически виноватым. Обычно он вел себя как альфа-самец. Однажды – в тот единственный раз, что мне довелось играть в покер у Бена в гостях – я слышал от него историю о бывшем сотруднике, который решил открыть собственное дело в той же сфере, что работала компания Бена. Бен считал это личным оскорблением и предательством и поклялся похоронить деловую репутацию того человека. Он

смог распугать всех потенциальных клиентов нового конкурента, и все кончилось тем, что компания бывшего сотрудника разорилась, и тому даже пришлось продать дом за долги. Бен рассказывал все это с нескрываемой гордостью и общим настроением «попробуй только перейти мне дорогу, увидишь, чем это кончится». И вот так он вел себя всегда, потому мало кто хотел иметь его в качестве врага.

– Уверен, что не видел ее? – переспросил я. – Мне показалось, что вы разговаривали там наверху и как будто довольно серьезно.

– Неа. – Он отшвырнул окурок. – Слушай, Джо, мне пора двигаться.

Внезапно я почувствовал, как галстук сдавливает шею. Бен двинулся мимо меня, и я машинально положил руку ему на предплечье.

– Да я не хотел особо лезть, просто слегка волновался...

Внезапно Бен развернулся и резко схватил меня обеими руками за рубашку и впечатал спиной в дверь своей машины. Для небольшого роста он был на удивление силен, да и вспышка агрессии стала для меня неожиданностью.

– А вот и не лезь! – заорал он с внезапно прорезавшимся ньюкаслским выговором, обдавая меня табачным перегаром. – Не лезь, болван неотесанный! Особенно если не знаешь, куда лезешь! Как был чертов неудачник, так и остаешься им.

Несмотря на всю его ярость, я был заметно выше – как ми-

нимум на пятнадцать сантиметров – и килограммов на двадцать тяжелее.

– Во что не лезть? О чем ты?

– Ты настолько туп, что даже ничего не заметил, да?

– Чего не заметил?

Бен покачал головой, как будто не мог во что-то поверить.

– Нет человека слепее того, кто не хочет видеть, да, Джо?

Он резко дернул меня за рубашку, чтобы снова толкнуть вперед и ударить о машину, я почувствовал острую боль в шее. Руки сами собой сжались в кулаки, но какие-то полузабытые детские убеждения не давали ударить человека настолько ниже, меньше и легче меня. Никакой честной дракой тут и не пахло. Тогда я просто схватил его запястья, оторвал вцепившиеся в мою рубашку руки и слегка оттолкнул от себя. Бен отшатнулся, споткнулся о портфель, стоявший сзади него, и упал на спину. В узком пространстве между машинами он даже не мог выставить руки, чтобы смягчить падение. Послышался глухой стук, когда он ударился головой о бетон.

Я замер.

Бен лежал на спине с закрытыми глазами и открытым ртом, ноги перекрещены.

– Бен?

Он не двигался.

Вставай и объясни, что ты имел в виду! И с чего ты так взбесился.

– Бен?

Я потыкал его ногу носком ботинка. Может, прикидывается?

– Бен, ты в порядке? – задал я самый идиотский вопрос в мире.

Ноль реакции.

Он вообще дышит? Я склонился поближе.

Просто пошевелись, Бен. Хоть чуть-чуть.

– Бен, ты меня слышишь? Очнись, приятель.

Я почувствовал нарастающую панику, из уха Бена вытекала тонкая струйка крови.

О, боже мой! Нет!

– Что с ним?

От раздавшегося за спиной детского голоса я чуть не подпрыгнул. Обернувшись, я увидел Вильяма, стоявшего у меня за спиной. Белая рубашка торчала из-под форменного джемпера. Он смотрел на неподвижное тело Бена.

Я встал, чтобы загородить неприглядное зрелище.

– Он, э-э-э, он упал, дружок.

– С ним все будет в порядке?

– Да, все нормально, сейчас отдохнет и встанет.

Кровь, вытекавшая из уха Бена, собиралась на бетоне в небольшую лужицу.

Господи, что же ты натворил?

– Папочка, там кровь.

Голос Вильяма стал напряженным и в нем появилась сдавленность, которая была мне слишком хорошо знакома. Он

хотел сказать что-то еще, но не мог сделать вдох.

– С ним будет все в порядке, Вил. А ты как?

Его грудь снова судорожно дернулась.

– Не могу дыш...

Я сел на корточки перед сыном, загораживая собой лежавшего Бена. Кровь стремительно отливала от лица Вильяма. Первый приступ астмы, который случился совершенно неожиданно, когда сыну было около года, стал для меня самым страшным моментом в жизни. Панический звонок в службу спасения, вбегающие в дом врачи скорой и чистый первобытный ужас беспомощности. И этот ужас возвращался во время каждого нового приступа. Вот как сейчас.

Вильям попытался сделать натужный неглубокий вдох, сопровождавшийся тонким присвистывающим звуком. Глаза его расширились от страха.

Защитить мальчика. Достать ингалятор.

– А где же твоя дышалка, Вил? – спросил я сдавленно.

Он только помотал головой и снова попытался вдохнуть через внезапно сузившиеся дыхательные пути. Я подхватил сына на руки и бросился к машине. В бардачке должен быть ингалятор.

Его там не было. *Черт!*

Схватив рюкзак сына, я вытряхнул его содержимое на пассажирское сиденье. И здесь ингалятора не было. Я ощутил новый приступ паники.

Нужно помочь ему вдохнуть. Подняться в отель на ре-

сепиен? Нет, трата времени. До дома совсем недалеко и там ингалятор точно есть.

А как же Бен?

Все кругом приобрело неестественную кристальную отчетливость. Темные кожаные подошвы ботинок Бена. Черный «рейндж ровер» на въездном пандусе. Сирена вдалеке на улице. Еще один судорожный вдох Вильяма, еще более короткий, чем предыдущий. Мальчик стоял, слегка покачиваясь, движения стали замедленными.

Принимай решение. Прямо сейчас.

Бен так и лежал без движения.

Защитить мальчика.

Нужно было остаться с Беном, подняться в отель, вызвать скорую. Или самому отвезти его в больницу. Нужно было сделать хоть что-то. Но я мог думать только о задыхающемся сыне. Так что я не сделал ничего из перечисленного.

Вместо этого я запаниковал.

Я усадил Вильяма на переднее сиденье, пристегнул его и прыгнул на водительское место.

Глава 5

Первые два светофора я проскочил на красный, судорожно пытаюсь вспомнить, есть ли по дороге аптека, супермаркет или врачебный кабинет. Рядом со мной всхлипывал и слабо дергался, пытаюсь вдохнуть, Вильям. *Держись, сынок. Держись. Скоро доедем. Доедем и тебе сразу станет лучше. Держись.* Аптека по дороге была, но оказалась закрытой. Я пронесся мимо, и следующий светофор пересек на желтый, отчаянно перестраиваясь под возмущенные сигналы других машин.

– Все будет хорошо, Вил. Сейчас приедем домой и доставим твою дышалку, ладно?

Он слабо кивнул, но ничего не ответил. Лицо его было мертвенно бледно, глаза закрывались. Дорога впереди расчистилась, и я вдавил педаль в пол, обгоняя фургон и проскочив мимо белого внедорожника.

Бен.

Нужно позвонить в отель. Попросить кого-нибудь спуститься на парковку.

Но телефона нигде не было. Ни в пиджаке, ни в джинсах. Держатель на приборной панели тоже был пуст, как и бардачок. Я сунул руку под сиденье, но и там ничего. Ладно, доеду до дома, позвоню с городского.

Казалось, мы ехали целую вечность.

Наконец с визгом шин я затормозил около дома, схватил Вильяма и бросился в кухню, где в ящике хранился запасной ингалятор. *Будь на месте, пожалуйста, будь на месте.* Я усадил Вильяма за стол и смотрел, как он вдыхает лекарство. Делает глубокий вдох, а за ним следующий. Я опустился перед ним на колени и обнял, пока Вильям постепенно приходил в себя: дыхание замедлялось, вдохи становились глубже.

– Все хорошо, Вил. Ты в порядке. Ты же чувствуешь себя лучше?

– Немного, – серьезно кивнул Вильям.

По мере того как его щеки розовели, начал отступать и мой ужас. Вместо него пришло облегчение.

– Посиди еще немного, отдохни.

Городской телефон, которым пользовались крайне редко, стоял на кухонной стойке. Через справочную я нашел номер отеля и прослушал сначала гудки, а потом голос автоматической системы. Последней опцией из предложенных было соединение со специалистом.

– Здравствуйте, – сказал. – У вас в подземном гараже лежит человек, ему может быть плохо, отправьте, пожалуйста, кого-нибудь ему помочь.

– Простите, сэр, это «Премьер Инн» на Редфилд-вей. Вы уверены, что хотели позвонить именно нам?

– Да! На парковке человек, он упал и ударился головой. Его зовут Бен Делейни. Вы можете отправить кого-нибудь проверить, все ли с ним в порядке?

– Он проживает у нас в отеле?

– Нет, но он лежит у вас в гараже. Вы можете проверить, как он, или нет?

– Боюсь, мне нельзя отлучаться, но скоро вернется начальник. Если вы думаете, что кому-то требуется медицинская помощь, пожалуйста, вызовите скорую.

– Вы не можете просто запереть двери на пару минут и сбегать в гараж проверить? Просто посмотреть, как он там?

На другом конце провода задумались.

– Это телефонный розыгрыш?

– Ладно, забудьте, – сказал я и повесил трубку.

Я достал бутылку воды для Вильяма, обнял его и прислушался к дыханию. Приступ явно прошел. Я положил ингалятор в карман и подхватил сына на руки.

– Куда мы, папочка?

– Чуть-чуть прокатимся перед тем, как отправить тебя в ванну.

– Мы снова поедem быстро-быстро?

– Довольно быстро, да, но не настолько, как мчались сюда.

Пока мы ехали, я пытался справиться с разыгравшимся воображением. Паника, вызванная приступом, отступила, и в голову стали возвращаться самые разные мысли. Я вновь и вновь прокручивал события последнего часа, пытаюсь понять, что вообще произошло.

Что же ты видел?

Что же это на самом деле было?

Я видел расстроенную Мел и взбешенного Бена. *Что он сказал, что так ее расстроило?*

Видел Бена, лежащего на бетонном полу с закрытыми глазами. Кровь.

Что, если он там так и лежит?

Да нет, конечно, нет.

А может, лежит?

И что тогда?

И самое жуткое воспоминание – глухой звук, с которым голова Бена ударилась о бетонный пол.

Может, у него сотрясение или проломлен череп. От этого умирают? Конечно. Особенно если никто не придет на помощь.

Может, к тому моменту, как я доеду, там уже будет полиция. Огородят место черно-желтой лентой, начнут раскладывать разноцветные флажки рядом с вещественными доказательствами. Включат переносные прожекторы. Может, поставят белый шатер, чтобы скрыть тело, как показывают в новостях.

Во рту пересохло. Казалось, какая-то деталька жизни сдвинулась с положенного места, выбив все остальное из колеи.

Я бросил его там. В крови.

Но все равно сейчас я делал то, что мог и должен был – возвращался в отель. Я должен был исправить то, что натворил. Обычный вечер четверга сначала заиграл сюрреали-

стичными оттенками, а потом и вовсе скатился в какой-то кошмар, но еще можно было все поправить. Просто нужно было поступить правильно.

С ним все будет хорошо. Ну, набил шишку, бывает. Мел что-нибудь придумает, мы вместе с этим разберемся.

Больше всего мне хотелось дозвониться до жены, убедиться, что после разговора с Беном на повышенных тонах у нее было все нормально. *Пожалуйста, пусть у Мел все будет хорошо. Со всем остальным мы справимся. Вместе.* Без мобильного телефона, который пропал всего полчаса назад, я чувствовал себя отрезанным от мира.

Я опустил окно и вдохнул воздух городских сумерек. Включил радио в попытках отвлечься. К моменту, когда я добрался до отеля, мне почти удалось убедить себя, что с Беном все будет хорошо. Он наверняка уже дома, пьет дорогой виски в специальной барной комнате, которую устроил в своем огромном хэмпстедском особняке.

Люди не умирают, просто споткнувшись и ударившись головой. Не умирают. Иначе в каждом британском городке на каждой рыночной площади и главной улице после каждых выходных находили бы по тридцать мертвых тел.

Я свернул на парковку отеля. Сквозь стеклянные двери главного входа виднелась стойка ресепшен и все тот же юнец в жилете, разговаривающий по телефону.

Въезд в подземный гараж зиял темной раскрытой пастью. Шлагбаум поднялся, и моя машина медленно покатилась

по пандусу в тусклый флуоресцентный свет подземелья. На бетоне лежали длинные темные тени. Я припарковался и вышел из машины, снова оставив Вильяма на заднем сиденье – он даже не спросил ничего в этот раз. Пошел через ряды припаркованных машин, к тому месту, где пару часов назад стоял «кайен» Бена.

Там не было ни полиции, ни черно-желтой ленты, ни белого шатра. Ничего не было.

И Бен, и его машина исчезли.

Глава 6

Мой телефон тоже исчез.

Насколько я помнил, последний раз держал его в руках, когда говорил с Беном. Возможно, я уронил его, когда Бен схватил меня за грудки. Так, где же он? Я снова проверил все карманы. Опустился на колени и посмотрел под припаркованными машинами. Ничего. Я обошел ряд с другой стороны и снова опустился на колени, вглядываясь в густую тень. И тут нет. *Черт!* У меня засосало под ложечкой. Теперь еще из-за этого нервничать.

Вернувшись домой, я набрал Мел три раза. Три раза звонок переключался на автоответчик. В конце концов я оставил сообщение:

– Привет, это я. Набери меня. Просто хотел убедиться, что у тебя все хорошо. Подумал, что ты... – Я запнулся. *Что ты что?..* – В общем, перезвони. Люблю тебя.

Пусть у тебя все будет хорошо, пожалуйста. Со всем остальным я разберусь. Лишь бы не все сразу.

Вся эта история с Беном отдавала идиотизмом. Нужно просто ему позвонить, решил я, и разобраться, что бы там ни произошло. Если вообще что-то *произошло*.

Только позвонить ему я не мог. Все контакты остались в пропавшем мобильнике. От городского телефона никакого толку – мы использовали его очень редко и в памяти было

сохранено не больше десятка номеров.

В результате мне ничего не оставалось, как сидеть на табуретке в ванной с бутылкой холодного пива в руке и проделывать все то, что и положено в обычный вечер четверга. Вильям сидел в ванне, создавая руками водовороты, в которых крутилась флотилия игрушечных корабликов и резиновых животных. Он рассказывал о том, как прошел день и как его друг Джон описался во время собрания. Я автоматически вставлял, где нужно, положенные «Да ты что?», «Правда?» и «Ага». Трубка городского телефона одиноко и бесполезно лежала рядом.

– А когда вернется мамочка? – спросил Вильям, делая себе бороду из мыльной пены.

– Ты о чем?

– Мама.

– Скоро придет.

– Смотри, папа, у меня борода. Я – Санта!

– Отлично, дружок, а подарки ты принес?

– Ну, это ненастоящая борода, просто пузырьки.

От звука ключа, проворачивающегося в замке, я чуть не подпрыгнул. Снизу послышался голос Мел.

– Мамочка! – закричал Вильям в ответ.

– Мы тут, наверху, – добавил я.

Она появилась в дверях, и я вскочил, чтобы обнять ее, чувствуя, как меня охватывает облегчение. Я поцеловал ее в щеку и ощутил знакомый запах духов и солоноватость от

пота после тренировки.

– Привет, – выдохнул я ей в ухо.

– И тебе, – она осторожно высвободилась из моих объятий. – Ты так рад меня видеть? С чего это?

– Ну, просто подумал, что тебе нужны обнимашки.

Она улыбнулась и поцеловала меня. Я ощутил прикосновение ее мягких губ к моим.

– Не больше обычного.

Она внимательно посмотрела на меня, сделала глоток воды из своей спортивной бутылки.

– А у тебя все нормально?

– Вечерок выдался безумный, но я в порядке.

– Почему? Что случилось?

– Да ничего страшного, – ответил я, пытаюсь выдавить улыбку. – Потом расскажу. На самом деле я волновался за тебя.

– За меня?

– Да. У тебя все нормально?

– Конечно, а что может быть не так?

– Ну, я видел тебя днем, ты была...

– Мама! Мамочка!

– Что, дорогой? – Мел обернулась к Вильяму.

– Смотри, мамочка, у меня борода!

– Молодец, Вильям, – она допила воду и начала набирать бутылку из-под крана.

– А еще у меня была аса-ма и папе пришлось ехать домой,

чтобы найти мою дышалку.

– О боже, – Мел присела у ванны на корточки и погладила его по щеке. – Но сейчас уже все нормально? Сильный был приступ?

– Да, и папа ехал быстро-быстро.

– Да ты что?

– Он сразу пришел в себя, когда мы наконец нашли ингалятор. Мне казалось, в бардачке лежит запасной, но, видимо, я в прошлый раз его использовал и не положил на место. Это все из-за меня.

Мел снова повернулась к сыну.

– А как дела в садике, Вильям?

– В садике все просто отлично, – медленно ответил тот, тщательно выговаривая каждое слово. – Миссис Грин дала мне грамоту.

Мел изобразила радостное удивление:

– Ну, ничего себе! Здорово, Вильям.

– За то, что отлично себя вел на собрании.

– Ты у меня большой молодец!

– Да, а вот папа – нет.

– Ты серьезно? – спросила она сына, при этом бросив на меня удивленный взгляд.

Я покачал головой, выдавив подобие непонимающей улыбки.

Надо было об этом подумать заранее, надо было поговорить с Вильямом о том, что случилось.

– Да, – ответил Вильям.

– Вильям... – начал было я.

– Так-так, интересно, – произнесла Мел.

– Ничего такого, – быстро проговорил я, судорожно пытаясь придумать, как заставить сына сменить тему.

– Еще как чего такого, – упрямо повторил Вильям.

Мел сделала еще один глоток из бутылки, не сводя с меня взгляда.

– Так что плохого сделал папа, Вильям?

– Сказал, что не купит мне хомячка!

Я очень медленно выдохнул.

– Я так не говорил, парень. Я сказал, что посмотрим.

Внезапно Вильям встал в ванне, растопырив руки.

– Полотенце, папа, полотенце, полотенце!

Я завернул в полотенце, которое по сравнению с мальчиком могло сойти за одеяло, и двинулся из ванной. Мел скрестила руки на груди, оставшись на пороге.

– Хомячка, значит, да?

– Я сказал, что мы подумаем, – пожал я плечами в ответ.

Мел кивнула.

– Я быстренько в душ.

– Слушай...

Она повернулась ко мне.

– Что такое?

– Все в порядке? Точно?

– Да, конечно, а что?

– Ну, сегодня ты выглядела расстроенной. Я звонил тебе, оставил несколько сообщений.

Она нахмурилась и склонила голову набок.

– У меня телефон сел. Когда ты меня видел?

– В районе пяти, в отеле около шоссе.

Она медленно поднесла бутылку к губам и сделала глоток.

Потом еще один.

И в этот момент вся моя привычная жизнь начала рушиться.

Глава 7

– В отеле? – переспросила она.

– Да, около Brent-cross. Я волновался.

Она покачала головой:

– Я не была ни в каком отеле, Джо. Я была на теннисе, как всегда, по четвергам.

– Но я видел тебя.

– Этого не может быть, Джо, меня не было и рядом с Brent-cross.

Я пытался осознать, что она говорит.

– Не было?

Она коротко рассмеялась.

– Если бы я там была, то кто тогда проиграл 6–1 и 6–0 Хилари Пейн?

– Но мы же тебя видели. Твою машину.

– Похоже, ты выпил слишком много пива, и оно дало тебе в голову, дорогой. Я все-таки быстренько сполоснусь, а потом пойдем пить чай.

Она развернулась и скрылась в ванной.

Я некоторое время стоял не шевелясь, уставившись в пустой дверной проем, а потом принялся вытирать полотенцем Вильяма, и слышал звук включившегося душа.

Ложь.

У меня кружилась голова, и я чувствовал полную поте-

рю ориентации, как будто внезапно пошел вверх по едущему вниз эскалатору.

Ложь. Зачем она солгала?

Зачем люди обычно врут?

Она пыталась меня от чего-то защитить. Или Вильяма. Или нас обоих.

Ты и впрямь в это веришь?

Нет, а ты веришь во что-то другое?

Нет, совершенно точно нет!

Я не знал, во что верить. Потому что каковы были альтернативные варианты?

Бен.

Когда мы с Мел поженились, я уже был в курсе, что она очень независимая женщина, и уважал ее за эту независимость. Мне нравилось, что у нее есть хобби, друзья и личное время. Так же как она уважала меня, зная, что я не такой же, как мужья ее подруг, – что я готов подолгу сидеть дома с Вильямом, ведь мне действительно нравится проводить с ним время. Я никогда не жалел, что два года после рождения сына работал на полставки, чтобы сидеть с ним. Мел вернулась в офис через четыре месяца декретного отпуска, но это был ее личный выбор, который я полностью понимал и принимал. В любом случае она зарабатывала больше, чем мне платили в школе, ей нравилась работа и делала она ее очень хорошо. Мы идеально дополняли друг друга, как со-

ответствующие кусочки головоломки.

И мы никогда не врали друг другу.

Но теперь привычная жизнь ускользала, как песок между пальцев. Мы провели вместе двенадцать лет, из них девять в браке.

Она была там с ним и соврала об этом.

Мысль о Бене заставила меня застыть на месте. Сосредоточившись на Вильяме и Мел, я совсем забыл о нем. Нужно было поговорить с ним, прежде чем снова поднимать эту тему с Мел.

При условии, что он жив и здоров.

Ты бросил его там в луже крови.

– Что случилось, папочка? – Голова Вильяма показалась из полотенца.

– Ничего, парень.

– А что ты такой грустный?

– Да нет, Вил, не грустный, просто устал.

Он зевнул. Недосушенные волосы торчали во все стороны.

– А вот я совсем не устал.

– Ну, может, чуть-чуть все-таки устал, а? Клубничного молока перед сказкой на ночь хочешь?

– Да! – Он принялся подпрыгивать. – Клуб-ни-ка-клуб-ни-ка!

Мы пошли на кухню, и, усадив Вильяма за стол с раскрасками – конечно же, машинки – и фломастерами, я налил

ему клубничного молока. Потом смешал крепкую «Кровавую Мери» для Мел – как обычно по четвергам, а «Джинтоник» по пятницам, отполированная годами привычка. Руки двигались автоматически, а в голове крутилась одна и та же мысль. Снова и снова.

Встреча, ссора, ложь.

Мел вошла в кухню. В одной руке полотенце, в другой – айфон. Я вручил ей коктейль и поцеловал в щеку.

– Ты не видела мой телефон? Кажется, я его потерял.

– Когда?

– Сегодня.

Она покачала головой и отпила глоток коктейля.

– Последний раз я видела его утром на зарядке тут в кухне.

На кухне телефона не было, и в гостиной, и рядом с городским, где была воткнута моя зарядка. Я поднялся по лестнице, прыгая через ступеньку, проверил спальню и уже в отчаянии детскую – может, Вильям прихватил его вместе с машинками?

Пусто.

Мел застала меня за вытряхиванием корзины с грязным бельем, когда я проверял карманы брюк, в которых был вчера.

– Ну как?

– Нету, исчез!

Она скрестила руки на груди и прислонилась к косяку.

– Что случилось, Джо? Ты так из-за телефона разнервни-

чался или что-то еще тебя беспокоит?

– Пока не знаю.

– В каком смысле?

Я протиснулся мимо нее и вернулся вниз к городскому телефону. На айпаде была резервная копия всех контактов, так что я прихватил его с собой. Сердце гулко стучало в груди.

– Джо, ты объяснишь, что произошло? – догнал меня голос Мел, высокий от напряжения. – Позволь мне помочь.

Красный кружочек с белой цифрой девятнадцать над иконкой «фейсбука» на экране айпада говорил о том, что у меня девятнадцать непросмотренных уведомлений. Это было странно. Мои посты никогда не собирали так много лайков или комментариев. Я нечасто писал в «фейсбуке» – у меня не настолько интересная жизнь, сказал я как-то Мел, на что она возразила, что смысл социальных сетей совсем не в этом. В общем, мои посты были редки и никогда не набирали столько отзывов и за месяц, не то что за вечер. Видимо, фотография Вильяма с грамотой оказалась очень удачной.

Но «фейсбук» может подождать, сначала контакты. Я нашел номер Бена и набрал его с городского телефона. Пока в трубке раздавались гудки, я закрыл записную книжку и запустил «фейсбук». На экране возникла знакомая бело-голубая лента популярных новостей.

Все как обычно – кто-то пошел вечером в клуб, кто-то публиковал фотографии еды, кто-то комментарии к сериа-

лу, который сейчас смотрел. Я послушно прочел, кто уже успел выпить вечером, а кто сидел трезвый, кто отправился пораньше спать, а кто, наоборот, – только начинал ночную жизнь. Наконец ткнул в значок уведомлений, чтобы узнать, что люди думали обо мне и моих постах. Появился список. *«Пол Коффи, Таня Пейн и Том Пэрри прокомментировали ваш статус»*. Я нажал на верхнее уведомление.

И почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Я повесил трубку и уставился в экран планшета.

Что?

Оказывается, недавно я опубликовал новый пост. Или, если быть точным, новый пост был опубликован на моей странице уже после поста с фотографией Вильяма и грамоты. В публикации было всего несколько слов, хештег и фотография.

Джо Линч

2 часа назад

Мы никогда не ценим то, что у нас есть, пока не потеряем #ЧертовНеудачник #БюроНаходок

На фотографии, сделанной практически с уровня земли, справа был виден, стоящий на подземной парковке, белый «порше кайен», а слева столб с надписью: *«Парковка только для проживающих в отеле»*.

Мой телефон! Аккаунт «фейсбука» был синхронизирован с телефоном.

О черт!

Я нажал на фотографию, чтобы разглядеть поближе. На переднем плане виднелся предмет, пересвеченный слишком близко сработавшей вспышкой, но все равно отчетливо различимый. Черный кожаный браслет. *Прямо как мой.* Я тупо уставился на запястье. Браслета на нем не было. *#БюроНаходок!* Видимо, он слетел с руки, когда я боролся с Беном, а теперь попал на фото в социальной сети с миллиардами пользователей.

Рядом с браслетом лужица темной жидкости, больше всего похожей на кровь.

Глава 8

В горле пересохло. Казалось, что я проваливаюсь куда-то и никак не могу замедлить падение. Сообщение косвенно говорило о моей вине в нападении, драке, преступлении – случай, который может стоить потери работы и тюремного срока, – было выложено на обозрение пользователей самой крупной социальной сети в мире. Его увидели, прочли и прокомментировали. Мои вечерние приключения были на виду у всего мира.

А потом был еще один пост от меня, которого я на самом деле не публиковал.

Джо Линч

1 час назад

Надо сказать, что инфраструктура у «Премьер Инн» отличная. Особенно подземная парковка. Здорово вот так неожиданно столкнуться со старым другом.

Я читал и перечитывал написанное. Восемь лайков, пять комментариев. Пост увидели двести пятьдесят один человек моих подписчиков. Одноклассники и друзья, коллеги из школы, где я работал. Люди, которые знали и уважали меня, мою семью. Сестра, двоюродные братья, дяди и тети. Госпо-

ди, да моя родная мать была у меня в друзьях в «фейсбуке».

Мой профиль был открытым. Я давно собирался покопаться в настройках приватности, но так этого и не сделал, поэтому мои посты мог прочесть кто угодно, зашедший на страницу. Я прокрутил пост, чтобы посмотреть комментарии.

Том Пэриш

Что это, Джо, новый парковочный гид? Давай подробности.

1 час назад

Карен Кларк

Э?? Ты вообще о чем? У тебя все хорошо? чмок

54 минуты назад

Энди Стэмфорд

Поменьше джина, побольше тоника, старик

41 минута назад

Пол Коффи

Мел таки тебя выставила? Знал, что рано или поздно она это сделает, ха-ха

39 минут назад

Таня Пейн

И с кем ты там столкнулся? Очень загадочно!! чмок

15 минут назад

Теперь они все знают. Видели мой пост, знают, где я был. *Черт.* Я внезапно почувствовал себя под пристальным наблюдением.

Думай.

Оба поста были опубликованы сегодня вечером. Я уехал с парковки отеля примерно в 17:10 и в следующие полтора часа появились сообщения в моей ленте. Ответы были написаны в течение часа после публикации. Я нажал на иконку настроек, молясь про себя, пока вводил пароль.

Пожалуйста, пусть сработает. Пожалуйста, только не блокируй аккаунт.

Я задержал дыхание.

Сработало. Я вошел. Пароль не поменялся. Я выдохнул, удалил последние посты и сменил пароль. Может, стоит удалить страницу целиком? Невозможно взломать то, чего нет, правда же? Но что, если посты начнут появляться на других страницах – обо мне, о Мел или о нас обоих?

Подожди сутки, а потом удали страницу. А пока посмотрим, как будут развиваться события и что будут говорить люди.

Затем я позвонил сотовому оператору и сообщил, что те-

лефон утерян, поэтому его нужно заблокировать. Наливая себе бокал красного, я слушал, как девушка-оператор объясняет, что аппарат на замену привезут в субботу утром. Рука, державшая бутылку, дрожала. Жизнь стала еще более сюрреалистичной.

Думай. Просто остановись и подумай.

Что все это значит?

Сегодня был не день, а катастрофа какая-то. Но потихоньку до меня начало доходить, что последнее развитие событий – взлом моего аккаунта в социальной сети – несло и позитивные новости. Я был не слишком хорошо знаком с Беном, но знал, что он не тот человек, кто готов пропустить вызов, и уж тем более терпеть, что кто-то одержал над ним верх. В работе, дома, за рулем, даже в чертовы шарады ему всегда нужно было выигрывать. Тот факт, что сообщения были написаны с моего телефона, а фотографии сделаны на месте нашей перепалки, мог означать только одно: Бен был очень даже жив и замышлял недоброе.

Глава 9

Мысль, что Мел могла солгать мне о чем бы то ни было, даже не приходила мне в голову. Но теперь я не мог думать ни о чем другом. Моя жена *солгала* мне. Значило это, что она захотела уйти к Бену? Что у него было, чего не было у меня? Деньги, очевидно. Куча денег. Большой дом, дорогие машины.

И все? Значит, вот это вот – главное в жизни?

А теперь я раскрыл их секрет. Спросил его с глазу на глаз, да еще и одержал верх в неожиданной потасовке. Последнее и не удивительно, учитывая, насколько я больше и сильнее. В школе я был практически самым крупным, сильным и быстрым среди одноклассников, не прилагая каких-либо усилий, чтобы достичь этого. К тринадцати я весил за восемьдесят кило при росте в сто восемьдесят сантиметров – уже мужчина, в то время как большинство одноклассников, очевидно, были еще мальчиками. А следующие пять лет я продолжал расти, пока остальные догоняли меня в общем развитии. Бен вот так и не догнал, по крайней мере, физически. И что в результате? Почувствовав себя в чем-то побежденным, он решил подставить меня и организовать большие неприятности. Опозорить перед кучей народа.

Да, это было типичное поведение Бена.

Бен – предприниматель, разработчик мобильных прило-

жений, ботаник, ставший миллионером, и это его характерный образ действий. Он всегда презрительно закатывал глаза, если кто-то в его присутствии оставлял смартфон с незаблокированным экраном, или пользовался старой моделью айфона, когда уже вышла новая. Любимой шуткой у него было взять чей-нибудь оставленный без присмотра телефон и поменять язык на корейский, арабский или русский. А потом со злорадством смотреть, как владелец мучится, пытаясь вернуть интерфейс на родной английский. *«Сам виноват, не нужно было бросать без присмотра и не блокировать»*, – усмеялся он.

А может быть, его посты в моем «фейсбуке» были каким-то предупреждением?

Пришла Мел в халате. Достала со стойки новую бутылку красного и налила себе бокал. Да, похоже, сегодня она всерьез решила расслабиться. Она взяла стул и села напротив меня за кухонный стол. Повисла пауза, которую жена прервала через некоторое время:

– Джо, может, ты наконец расскажешь мне, что происходит?

Я отхлебнул вина и аккуратно поставил бокал на стол.

– Мне кажется, что это *ты* должна мне рассказать.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты была в отеле с Беном. Я тебя видел, – мне было физически неприятно произносить это, но нужно было довести

разговор до конца. – Тебя не было на тренировке, по крайней мере, не все время.

Она открыла было рот, собравшись что-то сказать, но так ничего и не произнесла, а только покачала головой, вздохнула и посмотрела мимо меня.

– Рассказывай, – проговорил я, чувствуя, как падает сердце.

Пожалуйста, пусть это будет неправдой.

– Я знала, что это рано или поздно случится. Так ему и сказала.

– *Что* случится?

Она, покраснев, уставилась в стол.

– Господи, Джо, ты же меня знаешь. Я никогда не умела хранить секреты.

Некоторое время я просто смотрел на нее, чувствуя, как кровь стучит в ушах. Как будто в комнате резко кончился воздух. Когда последний раз мы собирались все вместе – Делейни и мы? Воскресным вечером в конце лета, Бен еще хвалился новым газовым грилем, а Мел с бокалом в руке не отходила от него ни на шаг и весь вечер болтала только с ним, будто никого интереснее в мире не было.

Или это мне все только показалось?

– В общем, рассказывай, – повторил я, стараясь сохранять спокойствие в голосе.

– Да, ты прав, я была в отеле.

Глава 10

– Ты была там с Беном, – сказал я.

– Да, но это не то, что ты думаешь.

– И что, по-твоему, я думаю?

– Ну, судя по выражению лица, ты решил, что мы там занимались всякими непристойностями.

– Занимались?

– Нет, глупышка, – она улыбнулась и похлопала меня по руке. Прикосновение было теплым и успокаивающим. Оно так много значило для меня. – Это была просто встреча.

– Встреча? Зачем?

– Он позвонил мне утром, сказал, что есть срочное дело. Что нужно поговорить лично, что-то по работе.

– Так и о чем же?

– Видишь ли... Он сказал, что это супер-конфиденциально, и взял с меня обещание никому не говорить, даже тебе. Но я все-таки в общих чертах тебе расскажу, при условии, что это все останется строго между нами. – Она шутливо подняла руки вверх, сдаваясь: – Раз уж ты поймал нас на горячем.

Я улыбнулся, чувствуя, как теплота и облегчение начинают наполнять грудь.

– Продолжай.

Мел сделала глоток вина и вернула бокал на стол, поста-

вив его между нами.

– Бен думает... что, возможно, в его компании завелся «крот». Части кода нового приложения стали всплывать у других разработчиков, и он думает, что кто-то из сотрудников продает их конкурентам. Он вычислил троих потенциальных злоумышленников среди своих разработчиков и хотел посоветоваться, как лучше себя вести с точки зрения трудового законодательства. Как их правильно уволить, чтобы потом увольнение нельзя было оспорить. А еще он размышлял, не обратиться ли в полицию, и об этом тоже хотел поговорить.

– А штатного консультанта по кадрам у него разве нет?

– Она замужем за одним из тех, кого он подозревает.

– И Бен обратился к тебе?

– Он хотел найти кого-нибудь со стороны, но при этом кому он мог бы доверять.

За то время, что мы были вместе, Мел успела поработать специалистом по кадрам в нескольких крупных компаниях, а сейчас трудилась на большую торговую сеть. Часто в ее задачи входило решение проблем с такими вот сотрудниками, когда нужно было разобраться быстро и тихо, не доводя до скандала. «Разобраться» обычно в таких случаях означало «перекупить» или «уволить». На предыдущем месте работы ее прозвали Мачете Мел, за привычку, образно выражаясь, «рубить под корень». Пленных она не брала.

– И до завтра он подождать не мог?

– Он звонил днем – три раза, – говорил, что это срочно и ждать не может. Ты же знаешь, как он умеет доставать, – она улыбнулась. – Все нужно делать вот-прямо-сейчас. И он настаивал на личной встрече на нейтральной территории, чтобы о разговоре никто не пронюхал и не предупредил «крота». Сказал, что в свое время уже обжегся и с тех пор предпочитает действовать осторожно. Помнишь, три года назад он уволил сотрудника за непристойное поведение?

– Смутно. Мэттью какой-то там.

– Мэттью Горинг. Так вот, он заподозрил, что дело пахнет жареным – заметил, что начальство проводит закрытые совещания, да и сотрудники начали сплетничать. В общем, прикинул, что к чему, и понял, что скоро его выкинут. И вот хоть его и вывели из офиса буквально через два часа, но за это время он успел сделать несколько программных закладок в новую игру, которую разрабатывала компания Бена. В результате в случайные моменты приложение начинало показывать ничего не ожидающим пользователям жесткую порнографию, причем самого низкого пошиба, вплоть до зоофилии. Представляешь, проходит человек очередной уровень, а ему вместо звездочек показывают женщин с ослами.

– Что-то не припомню такой истории.

– Ну, естественно, ее постарались замять поскорее. Изображения нашли во время последних тестов перед запуском. Если бы приложение выпустили на рынок с таким сюрпризом, это могло погубить компанию. Особенно если учиты-

вать, что игра была для детей пяти-девяти лет.

– Звучит как нечто, весьма в стиле самого Бена.

– Именно. Он мыслит так же, поэтому и осторожничает, чтобы не спугнуть «крота».

– Когда я вас увидел, Бен был очень возбужден. – Я вспомнил, как агрессивно он жестикулировал. – Я бы даже сказал, зол не на шутку.

– Зол – не то слово, он был в ярости.

– Из-за этой истории с сотрудником, который пытался его обмануть?

Мел кивнула:

– Он рассказывал, что готов сделать с этим негодяем. Не при всех, конечно. Бен всерьез обдумывал идею послать крепких парней с арматурой, чтобы они подстерегли того в темной подворотне.

– Серьезно?

– Ага. Но от этого я его, к счастью, отговорила. Как от не вполне одобряемой лучшими специалистами по кадрам практики.

– Старая добрая Мел, готовая наставить всех на путь истинный.

– Да, именно так, дорогой, – она снова улыбнулась. – Только давай без старой, если ты не против.

Я откинулся на спинке стула, улыбаясь в ответ и чувствуя, как волнами проходит через меня облегчение. *Ты видел то, что хотел увидеть, Джо, и это было совершенно не то, что*

происходило на самом деле. На самом деле все в порядке. Все хорошо. Жизнь идет своим чередом и все на своих местах.

Я поднял руку, как для клятвы:

– Я, Джозеф Майкл Линч, и я торжественно признаю себя полным идиотом.

– В этом-то и есть твое очарование, дорогой. И всегда было.

– Прости, что сомневался в тебе.

– На этот раз прощаю.

– Но почему ты принялась выдумывать истории, что ничего не было?

Мел пожала плечами:

– Конфиденциальность.

– Но Бен же еще не клиент.

– Ты понимаешь, о чем я. Я обещала никому не рассказывать, что мы встречались.

– Даже мне?

– Даже тебе, Шерлок, – она шутливо стукнула меня по руке. – А теперь мне пришлось нарушить обещание из-за тебя, злодея.

Я стукнул себя ладонью по лбу:

– Прости, прости, прости. Я уже говорил, что прошу прощения?

– Да, а еще ты вел себя очень *глупо*. Я серьезно разволновалась, ведь ты был сам не свой.

– Да просто это выбило меня из колеи. Когда ты сказала,

что ни в каком отеле не была, а я тебя там видел. Я не мог уложить это в голове. Мысль, что ты... что мы... в общем, это было невыносимо.

Мне пришлось отвести глаза, лицо горело.

Жена поднялась со своего места, обошла стол и устроилась у меня на коленях. Поцеловала в щеку и уткнулась носом в шею, отчего я тут же забыл обо всем на свете.

– Прости и ты меня, Джо, – выдохнула она. – За вранье. Нельзя было этого делать.

Я сидел не шевелясь, просто наслаждаясь ее теплом и запахом, ее прикосновением.

– Потом, когда ты уехала, я встретил Бена на подземной парковке.

Мел отодвинула лицо от моей шеи.

– Встретил Бена?

– Да, мы поговорили. Ну, типа. Он был зол как черт, но теперь я понимаю, что это на того, кто может угробить его компанию.

– Что он сказал?

В ответ я описал нашу встречу, как Бен упал, а мне пришлось срываться и ехать за ингалятором. Мой повторный визит в отель, чтобы проверить, что с Беном, и потерю телефона.

– Бедняжка, – проговорила она с озабоченностью на лице. – Ну и вечер у тебя выдался. Может, просто позвонишь Бену еще раз и выяснишь все до конца?

Но Бен не брал ни городской, ни мобильный, что, в общем-то, было неудивительно, учитывая позднее время. Мы с Мел проговорили с полчаса обо всем произошедшем, выпили еще вина и снова просили друг у друга прощения. Потом обсудили дела в детском саду и грамоту Вильяма, приближающиеся выходные и куда пойдём ужинать в субботу. Я чувствовал огромное облегчение оттого, что жизнь возвращается в обычное русло. Не было ничего лучше, чем восстановить привычный порядок вещей после самого странного вечера в моей жизни.

Когда вторая бутылка подошла к концу, Мел зевнула и отправилась наверх, а я принялся за мытье посуды. Закончив с тарелками, я понял, что не рассказал ей о странных постах на моей страничке в «фейсбуке». Их появление все еще выглядело подозрительным и не вписывалось в остальную историю. Я задумчиво смотрел на свое отражение в темном стекле кухонного окна.

Если все, что рассказала Мел, правда, то зачем взламывать мою страницу?

Пятница

Глава 11

По пятницам у меня не было четвертого урока, и я планировал провести это время за проверкой домашних работ. Но я чувствовал себя разбитым и уставшим, неделя получилась тяжелая, а кроме того, меня не оставляло смутное неприятное ощущение незавершенности вчерашней истории с Беном. Как будто что-то внутри чесалось, а дотянуться и почесать не было никакой возможности. Я хотел позвонить ему, спросить, зачем он выложил на моей странице эти фотографии, и «мог бы уже вернуть мой телефон, спасибо».

Другая часть меня хотела извиниться и удостовериться, что с ним действительно было все в порядке. Меня беспокоило, что он мог пострадать, и хотелось окончательно разобраться в произошедшем. Просто извиниться, сказать все как есть, и закрыть для себя этот эпизод. Не стоит оставлять неловкую недосказанность до следующей семейной встречи, когда бы она ни произошла. Мы с Беном не особо дружили, мы и знали-то друг друга исключительно через жен. Обсуждали исключительно футбол, который, казалось, и придумали только для того, чтобы малознакомые люди могли хоть о чем-то поговорить. Однажды беседа съехал на политику, но

мы явно придерживались радикально отличающихся взглядов, и я не стал слушать рассуждения Бена о бесполезных тратах на государственный сектор и дармоедах на пособиях. Но если эти отношения были важны для Мел, я готов приложить все усилия, чтобы сохранить их в достойном виде.

Бену я решил позвонить вечером из дома и достал айпад. Сперва открыл страничку «фейсбука». Ничего нового на ней со вчерашнего дня не появилось, два вечерних поста были удалены. Я лениво промотал ленту последних постов на страничке Бена: причитания о проигрыше любимой команды, штраф за превышение скорости в городе на 9 километров в час, ссылка на эпизод ток-шоу «Субботним вечером в прямом эфире». Еще заметки про экономику, «Игру престолов», фотография фундамента для садового домика, что-то о программировании – наверное, по работе, снова футбол.

Меня поразило, насколько странно человеческая жизнь преломляется, если взглянуть на нее через «фейсбук». Я ввел имя и фамилию Бена в поиск и моментально получил совершенно другую картину: тысячи упоминаний, прежде всего в связи с его компанией, ссылки на профили в бизнес-ориентированных социальных сетях, упоминания в СМИ.

Первой статьей, которая попала мне на глаза, была прошлогодняя заметка в «Ивнинг стэндарт», вышедшая вскоре после того, как Бен перебрался в Лондон. Одна из пуб-

ликаций о молодых предпринимателях – «40 людей до 40 лет», – в которых рассказывалось о владельцах строительных компаний, модельерах, финансистах, музыкальных продюсерах и ИТ-разработчиках, как Бен. В заметке особое внимание было уделено истории, как он самостоятельно заработал состояние и смог перебраться из родительского домика в Сандерленде в лондонское поместье стоимостью в несколько миллионов, расположенное в одном из самых престижных и дорогих районов столицы. Парень из семьи рабочих, единственный из класса, кто смог пробиться в элитный университет, диплом с отличием, первая собственная компания в двадцать два года, первый миллион – в двадцать пять, три игры, занявшие первое место по скачиванию – к двадцати девяти. В статье Бена даже сравнили со Стивом Джобсом, а потом спросили о секрете успеха.

Делейни признает, что он трудоголик.

«Я всегда сосредотачиваюсь на одном деле и забываю обо всем остальном – и не останавливаюсь, пока не доведу его до конца. В этом мое преимущество – я все довожу до конца. Большинство людей отвлекаются в процессе, но не я – ведь помнят только пришедших к финишу первыми».

Другая заметка – в бизнес-разделе «Дейли мейл» – ри-

совала чуть менее идеалистический образ Бена и его стиля ведения дел. В ней описывался случай в «эксклюзивном ресторане Кенсингтона», где полиция арестовала человека за нападение и хулиганство. Одним из героев заметки стал Алекс Колник – бывший сотрудник Бена, который основал собственную фирму, но вскоре разорился. Судя по всему, Колник считал, что именно Бен виноват в печальной судьбе его компании, и пришел в ресторан поквитаться. Теперь я вспомнил, что Бен упоминал этот случай. «Попробуй только перейти мне дорогу, увидишь, чем это кончится».

Я перешел на третью страницу результатов поиска. Снова хвалебные заметки о компании Бена, его карьере, пути к успеху. Но мое внимание привлекла ссылка на четырехлетней давности статью в «Сандерленд эхо». Заметка из зала суда, где проходил процесс по делу некоего Стивена Бичема, обвиняемого в нанесении тяжких телесных повреждений.

Статья выглядела странно на общем фоне, и я щелкнул по заголовку, чтобы прочитать ее целиком. Бичема обвиняли в нападении на местного бизнесмена: он металлическим прутом сломал тому лодыжки, локти и коленные чашечки. По версии следствия, за это Бичему заплатил другой человек – Питер Хаскелл, у него был конфликт с пострадавшим из-за продажи недвижимости в центре Сандерленда. Читать описание увечий было неприятно, и я постарался прокрутить его, чтобы выяснить, каким образом эта статья попала в поиск по запросу «Бен Делейни». Дошел до фотографии:

мрачного вида громала поднимался по ступеням Королевского суда Нью-Касла, серый пиджак туго обтягивал его накачанные плечи и руки. Стрижка, популярная среди военных и бандитов, и видневшаяся над воротником татуировка в виде кельтских узоров дополняли картину.

Напрямую Бен Делейни в заметке не упоминался, но его имя – вместе с другими бизнесменами, инвесторами и чиновниками – было найдено в списке контактов в одном из мобильных телефонов обвиняемого. А вот это уже интересно. Бена не вызывали в качестве свидетеля, но позже журналисты из «Эхо» связались с ним и попросили прокомментировать дело.

Мистер Делейни рассказал, что является владельцем платиновой членской карты казино «Мираж» и несколько раз в году участвует в проводимых там турнирах по покеру. Он сказал: «Я знаю массу сотрудников этого заведения, а они знают меня. Больше мне нечего добавить».

Я стал читать дальше.

Бичем, охранник казино «Мираж» на Бридж-стрит в Сандерленде, по версии следствия, сказал одному из свидетелей: «Переломать

ноги – пятьсот гребаных фунтов. А за тысячу он у меня из чертовой инвалидной коляски никогда в жизни не встанет». Судебное разбирательство продолжается.

Я ввел в поисковую строку «Стивен Бичем суд». Новая подборка статей: как выяснилось, обвинения в нанесении тяжких телесных повреждений сняли и через два дня дело было закрыто, а Бичем вышел на свободу. Нашлась и его фотография на пороге здания суда – с торжествующей ухмылкой на лице и двумя дружками-мордоротами по бокам.

Прозвенел школьный звонок, и я взглянул на часы – пора было отправляться вести последний на этой неделе урок.

Суббота

Глава 12

Я сидел на пластиковом стуле около бассейна и смотрел на занятие Вильяма. Дети с плеском и криками пытались плавать от стенки к стенке в мелкой части бассейна. В теплом воздухе висел густой запах хлорки и мокрых полотенец. Тренер стояла по пояс в воде и руководила процессом. На ней была футболка поверх купальника, чтобы не смущать субботных папочек.

Плавать Вильям не очень любил, но за обещанную после каждой тренировки шоколадку был готов провести час в воде. Так что он занимался, а я следил за процессом, чувствуя, как меня переполняет гордость за сына.

Один ребенок в группе не плавал вовсе. Он просто ходил от бортика к бортику, изображая руками гребки и время от времени сильно отталкиваясь от дна ногами, чтобы обогнать тех детей, что действительно пытались плавать. У бортика он каждый раз оказывался первым.

– Почему этот мальчик все время ходит, а не плавает? – спросил я Вильяма после занятия, вытирая ему спину.

– Райан?

– Светловолосый и кучерявый.

– Да, Райан.

– Он просто ходит по дну.

Вильям кивнул, задумчиво разглядывая пальцы, ставшие морщинистыми от воды.

– Его мама – учительница и она говорит, что так тоже можно.

– Да? Неужели она не хочет научить его плавать?

– Она говорит, пусть делает, как ему нравится.

– Но он же так никогда и не научится.

– Его мама говорит, что он всегда будет плавать в нару-
кавниках, на всякий случай.

Я посмотрел на кучерявого Райана, которого вытирала и одевала кучерявая мама, ободряюще улыбаясь и о чем-то с ним радостно разговаривая.

Даже детям мы все время лжем. Видимо, так нужно.

Ладно, надеюсь, у Райана всегда будет рядом человек, который о нем позаботится.

В машине Вильям сидел тихо и спокойно – необходимость физической активности была удовлетворена часом в бассейне. Маленькие дети похожи на щенков, им также нужно хорошенько побеситься, ведь режимов у них только два: бурная активность и сон. А если их не выгулять, они начнут разносить дом на части.

Следующим пунктом плана на сегодняшний день была поездка в Доллис-хилл на день рождения детсадовского друга Вильяма – Джейкоба Пендлбери. В доме стоял шум и

гам. Мы отдали куртки отцу Джейкоба, который понимающе улыбнулся с выражением лица *«мне и самому тут страшно»*. Вильям побежал в гостиную и уселся на пол вместе с десятком уже расположившихся там детей. Родители устроились на диванах и стульях, стоящих вдоль стен.

Аниматор – громогласная женщина в костюме шута – показывала фокусы, взяв именинника в ассистенты. Работала она от души, и дети были по-настоящему увлечены. Однако шум в комнате стоял такой, что выпитый вчера вечером алкоголь напомнил о себе резкой болью в висках. Выдержав полчаса, я сбежал на кухню, которую нашел по запаху кофе и выпечки. Там я застал миниатюрную темноволосую женщину, ее лицо мне было смутно знакомо по площадке в детском саду Вильяма. Она аккуратно втыкала свечи в торт, разукрашенный под эмблему футбольной команды «Манчестер Юнайтед». Ну, конечно, Джейкоб Пендлбери жил в северном Лондоне и ему положено болеть за «МЮ». Я же, как уроженец Беркшира, был фанатом «Челси». Мальчишки всегда болеют за победителей. Нужно подрасти, чтобы понять смысл поддержки своей команды, даже если она играет до ужаса посредственно.

– Аниматор знает свое дело, – сказал я.

Она замерла со свечкой в руке и улыбнулась.

– Это точно. Мы приглашали ее для дочки пару лет назад, Джейкобу так понравилось, что он только и ждал, когда настанет его черед.

– Кстати, спасибо за приглашение.

– Рады, что вы смогли прийти.

– Если что, я папа Вильяма.

Она кивнула и вернулась к тарту и свечкам.

– Я знаю, мы с вами дружим в фейсбуке.

Я почувствовал укол тревоги. Вот откуда я знаю ее лицо. Интересно, сколько еще человек знает меня, хотя бы шапочно, через «фейсбук»? Сколько раз я нажимал «Добавить в друзья», почти не глядя, и забывал об этом? Да, среди «френдов» по социальной сети есть и немало друзей в старомодном понимании этого слова, но большинство-то и знакомыми можно назвать лишь с натяжкой. Как, например, вот эту женщину, с которой за всю предыдущую жизнь я не перекинулся и десятком слов.

– Да? – выдавил я. – Я туда редко захожу.

– А вчерашнюю пропажу нашли?

– Какую пропажу?

– Ну, браслет. Вы еще картинку выкладывали.

– А, браслет... Да, нашел. – Я почувствовал, как краснею. – Дурацкая история. Не стоит мне лезть в соцсети после пары бокалов.

– Я на самом деле тоже с фейсбуком не особо дружу и посты очень редко пишу.

– Понимаю, да.

Она закончила втыкать свечки и выпрямилась, посмотрев на меня.

– Так что в сети я скорее слежу за другими.

Интересно, что она на самом деле думает о вчерашних фотографиях?

– Ну, для слежки фейсбук – самое то.

Она вдруг указала пальцем мне на грудь:

– Кстати говоря, отличная футболка.

Я улыбнулся и опустил взгляд. На синей футболке красовалось облачко со словами: *«А про себя я исправляю ваши ошибки»*.

– Это жена купила. Намек на то, что я учитель английского. Знаете же, как молодежь сейчас говорит. Со всеми этими новыми словами и сокращениями из переписок и соцсетей.

Из соседней комнаты вдруг раздались радостные возгласы и аплодисменты, а потом громкий разочарованный вопль. Мы разом обернулись на звук.

– Пойду проверю, что там у них. – Я решил воспользоваться предлогом, чтобы закончить неудобный разговор.

Дети в гостиной играли в «Музыкальные стулья», и две девочки в нарядных платьях приземлились одновременно на один стул, когда остановилась музыка. Остальные дети, в том числе Вильям, теперь завороченно смотрели, как, скорчив недовольные гримаски, девочки начали соревноваться в громкости возмущенного плача.

Наконец дети отправились в столовую, где их ждало угощение. Как обычно в таких случаях, они первым делом набросились на чипсы и шоколадное печенье, не обратив вни-

мания на морковные палочки и помидоры-черри в центре стола.

Я же старался держаться от мамы Джейкоба подальше, чтобы не продолжать разговор.

Вернувшись домой, мы застали Мел в кухне. Она пила кофе и, судя по одежде, собиралась на тренировку по теннису. Мел поцеловала меня и, вручив чашку кофе, поинтересовалась, как прошел праздник и смог ли Вильям проплыть весь бассейн на утренней тренировке. Обычная суббота с привычными субботними делами. В который раз я подумал, а не приснился ли мне дурной сон про вечер четверга – сцена между Беном и Мел, подземная парковка и все, что случилось потом? Может, это только мое воображение?

– Курьер приходил, – с этими словами Мел указала на небольшую запечатанную в полиэтилен коробку на кухонной стойке.

Открыв ее, я обнаружил новый телефон, который по страховке прислала компания-оператор. *Господи, сделай так, чтобы мы никогда не оставались без сети дольше, чем на сутки.* Я вынул аппарат и размотал кабель зарядного устройства.

– Свой ты так и не нашел? – спросила Мел.

– Неа.

– Может, все-таки дома куда-нибудь завалился?

– Нет, я все перерыл.

– Вил последнее время так и тянется ко всякой электронике, ну, знаешь, телефоны, пульты, в общем, любые гаджеты. Все время играет с ними, а потом сует куда ни попадая, в том числе в коробки к игрушкам. Может, тебе там проверить?

Я воткнул в розетку зарядку нового телефона.

– Ну, уже этот есть.

– А позвонить на него ты не пробовал?

Я сообразил, что в приступе паники тогда, вечером четверга, даже не подумал позвонить на собственный телефон – может, нашедший его поднял бы трубку. А сейчас в ответ раздался только автоматический голос, сообщавший, что телефон в сети не зарегистрирован.

– Ты права, это первое, что надо было сделать. Но я ничего не соображал, да и эта история с фейсбуком меня из колеи выбила.

– Какая история?

– Да кто-то сделал несколько странных постов на моей страничке.

– Думаешь, это был Бен?

– А кто еще?

Мел взяла свой телефон и открыла «фейсбук».

– И что было в этих постах?

– Да я их удалил сразу, как увидел. Какая-то чушь про меня на парковке «Премьер Инн». Странно все это, конечно.

– Может, это был и не Бен, а просто твой аккаунт взломали?

В ее тоне появились странные нотки, и последняя фраза прозвучала слегка неестественно.

– Может, – ответил я.

– Но это действительно странно, ты прав.

В дверях возник Вильям, в каждой руке у него было по три машинки.

– Пап, давай поиграем в парковку в аэропорту!

Это означало, что нужно принести все его игрушечные машинки – уже, наверное, пару сотен, я давно сбился со счета – и расставить аккуратными рядами на полу в гостиной, распределив по маркам и моделям. Финальная картина отдаленно напоминала парковку в аэропорту в миниатюре – отсюда и название.

– Сначала нужно пообедать, парень, потом поиграем.

Он протянул руку с машинками.

– Тебе все бимеры.

Я взял три игрушечных машинки, металл которых еще хранил тепло детской ладошки.

– Спасибо, приятель.

Вильям отправился обратно в гостиную.

– Тебе бы пароль поменять в фейсбуке, – заметила Мел.

– Уже поменял.

– Ты как вообще? – спросила она.

– Нормально, – улыбнулся я в ответ. – Или ты о чем?

– Ну, я про всю эту нервотрепку, странные посты. У Мари с работы такое было в прошлом году. У нее чуть нервный

срыв не случился. Для этого даже специальный термин есть: *цифровое изнасилование*.

– Цифровое изнасилование?

– Ну да, когда насилуют твой аккаунт в соцсети.

– Никогда об этом не слышал, – покачал я головой. – Кто вообще такое выдумывает?

– Но ты уверен, что все в порядке?

– Да, конечно, ничего страшного же не произошло.

– Ладно, я хотела съездить в теннисный клуб, сыграть несколько сетов, – сказала Мел. – Вы же тут без меня не пропадете, серьезные мужчины?

– Конечно, не пропадем. Планы на вечер в силе?

В этот момент раздался писк телефона. В кои-то веки звонили на городской.

– Алло?

В трубке была тишина.

– Алло? – повторил я.

– Мне нужна Мел. Она дома?

Это была Бет, жена Бена, и ее голос дрожал, как будто она изо всех сил пыталась держать себя в руках, но получалось с трудом. Мел одними губами спросила: «Кто?» Я сообразил, что так и стою с тремя игрушечными машинками в руке, и наконец поставил их на стол.

– Бет, у тебя все хорошо?

– Нет. Не знаю. – Она замолчала, и я услышал в тишине сдавленный всхлип. – Дай мне Мел, пожалуйста.

Я передал трубку жене.

– Мелисса у телефона.

Она отвернулась и вышла на застекленную веранду. Я собрался было пойти за ней, но на пороге снова появился Вильям.

– Папочка, так ты сможешь принести машинки?

– Какие?

– Все!

Мы пошли к нему в комнату, где меня ждали две большие коробки, полные машинок. Коробки были довольно тяжелые, и таскать их пришлось по одной. К тому моменту, когда я вернулся на кухню, Мел прощалась с Бет. Она хмурилась и казалась расстроенной.

– Что случилось? Голос у Бет был невеселый.

Она отвела взгляд, моргнула, проверила свой мобильник и сунула его в карман.

– Мел, что случилось?

Она убрала от лица прядь волос – характерный жест, который означал, что жена взволнована или расстроена.

– Бет хочет приехать. Это из-за Бена.

Глава 13

Если попробовать описать впечатление, которое Бет Делейни производила в обычной жизни, то в голову сразу приходило слово «безмятежность». Ее спокойствие и тихую элегантность, казалось, ничто не могло поколебать. Не помню ни единого случая, чтобы она выглядела возбужденной – только безупречно спокойной и собранной.

Но не сегодня.

Сейчас Бет выглядела как фарфоровая статуэтка, вот-вот готовая разбиться, стоит только ее задеть. Она была высокой и стройной, а кремового цвета водолазка и серые брюки сидели идеально по фигуре, подчеркивая длинные изящные ноги. Темные волосы свободно падали на плечи, на лице легкий макияж. Она всеми силами пыталась скрыть тот факт, что находится на грани нервного срыва.

За последний год – с тех пор как они с Беном купили дом в Хэмпстеде и переехали из Манчестера, – мы виделись, наверное, раз пять-шесть, не больше, на разных вечеринках и дружеских барбекю. Бет, несомненно, была весьма красива. О себе говорить она не любила, а мне так и не удалось преодолеть ее сдержанность и найти общие интересы и темы. Так что толком я ничего о ней и не знал.

У Бет и Бена была очень рассудительная и спокойная для своего возраста – четырнадцати лет – дочь Элис, которая

время от времени приходила посидеть с Вильямом. Мел и Бет вместе учились в школе и потом продолжали тесно общаться, пока из-за работы не разъехались по разным концам страны. По характеру они были совсем разными, но это не мешало, а может, и помогало их дружбе. Мел всегда была выраженным экстравертом, спортсменкой, альфа-самкой, а Бет полной противоположностью: тихой и задумчивой, хотя столь же целеустремленной и всегда добивавшейся своего.

Когда Бет и Бен переехали в Лондон, Мел настояла, чтобы мы пригласили их на ужин, а потом помогли обжиться в столице. Бен приглашал меня поиграть в покер – раз в две недели он собирал друзей и знакомых за картами. Один раз я даже сходил, проиграл семьдесят пять фунтов за два часа и решил, что покер – не мое.

А сейчас мы втроем сидели на веранде. На столике перед Бет стояла нетронутая чашка со свежесваренным бескофеиновым травяным чаем из яблок и бузины. Она не пила обычный чай или кофе. Никакого кофеина, а также мяса, молока, сахара или не «органических» продуктов.

Бет начала было говорить, но закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Потом выдохнула и снова вдохнула, не открывая глаз. Это было похоже на медитацию.

– Все в порядке, Бет. Все будет хорошо. – Мел успокаивающе взяла ее за руку. И тут же взглянула на меня и опустила глаза, словно смутившись. – Если хочешь, Джо выйдет, и мы поговорим вдвоем.

В обычной ситуации я бы уже вышел сам. Но сейчас мне очень нужно было услышать, что Бет узнала от мужа за прошедшие полтора дня. Сама же Бет, по-видимому, разрывалась, как сохранить все между ней и Мел, но при этом и не обидеть меня. Она скорее умерла бы на месте, чем обидела бы кого-то.

– Нет-нет, не надо уходить, – наконец выдавила она. – Все нормально.

– Что случилось, Бет? – спросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально деликатно.

Мел же бросила на меня резкий взгляд, который говорил: *«Не лезь, я разберусь»*.

– Не торопись, расскажешь, как будешь готова, – сказала она Бет.

Бет сделала глоточек травяного чая и поставила чашку на стеклянный столик так аккуратно, будто боялась, что он расколется от любого неосторожного прикосновения.

– Это Бен. Он... Не знаю, – Бет никогда не говорила громко, но сейчас буквально шептала.

– Бет, что бы ты ни сказала, это останется между нами. Мы твои друзья.

Бет ссутулилась и переплела пальцы рук.

– Я совершенно не понимаю, что сделала не так, – сказала она. – Из-за чего он сорвался.

– Расскажи, что случилось.

– Какой-то кошмар, просто Джекил и Хайд.

– Не торопись, расскажи, что произошло.

– Хорошо. В общем, позапрошлым вечером Бен пришел домой очень поздно. Я к тому времени уже легла спать. Он в принципе не говорит мне, когда планирует вернуться домой с работы, но в этот раз пришел сильно позже обычного – почти в полночь. Думаю, он был пьян. Совершенно не представляю, как он мог в таком состоянии вести машину. На людях он таким не бывает... – Бет замолчала.

Мел наклонилась чуть ближе к подруге.

– Каким не бывает? – спросила она мягко.

– Время от времени, когда на работе проблемы, он много пьет. А когда напивается, то становится злым. Ломает все подряд.

– На работе или дома?

– Дома... – тихо произнесла Бет.

– Он не бьет тебя?

Вот она, моя Мел. Прямо к делу.

Бет прикрыла глаза, ее подбородок задрожал.

– Это случилось не раз? – спросил я.

Бет отвернулась, сжав губы. По щеке сбежала слеза, и она быстро смахнула ее ладонью.

– Весь прошлый год, с тех пор как мы уехали из Манчестера, он стал замкнутым и будто отстраненным. Бывало, злился, но обсуждать дела отказывался. И настроение все время скакало: то все хорошо, то в следующую минуту...

– Бет, он поднимал на тебя руку? – снова спросил я.

Она молча кивнула, взяв предложенную Мел салфетку.

Я вдруг почувствовал боль в спине, в месте, которым ударился о машину, когда Бен толкнул меня. Для человека, настолько ниже и легче меня, он был весьма силен. Я и раньше предполагал, что домашнее насилие более распространено, чем мы привыкли думать, но лично его жертв не встречал. А следом, словно резкая вспышка, в моей голове возникла мысль: *«Господи! Неужели в четверг он вымещал свою злость на Мел?»*

Очень спокойным и тихим голосом Мел спросила:

– Что произошло, когда он вернулся?

– Я услышала, как он ходит внизу, хлопает дверями, что-то крушит. Все ждала, что вот он поднимется, но нет. А я так и лежала, ожидая его, не в силах пошевелиться.

Мел пересела на диван рядом с Бет и обняла ее за плечи.

– Постарайся успокоиться. С тобой и Элис все в порядке, это главное.

– Мне так страшно, Мел. Господи, так страшно.

Я попытался поймать взгляд жены, но она отводила глаза. Бет промокнула щеки салфеткой.

– А на следующее утро ни Бена, ни его «Астон Мартина» не было. Еще исчезли несколько его вещей, ноутбук и маленький чемодан.

– Ох, Бет, несчастная ты моя. Я и представить не могу, что ты пережила. Ты пробовала ему позвонить?

Бет кивнула:

– Не меньше двадцати раз. Мобильный он не берет. Я ждала весь день, что он вернется, чуть с ума от беспокойства не сошла. Позвонила на работу, там его тоже не было, несколько встреч из-за этого сорвалось. Даже маме его позвонила, но и она ничего не знала. Я не спала полночи, все ждала, но он так и не вернулся. А потом, уже сегодня, внезапно поняла, что не уверена, хочу ли быть дома, когда он вернется. Вот я тебе и позвонила.

– Во сколько Бен вернулся домой в четверг? – спросила Мел.

– Примерно без четверти двенадцать.

– Ничего не понимаю.

– И я. Раньше такое часто случалось за-за работы. Но последнее время дела компании шли хорошо, и Бен казался довольным.

– Нет, я другого не пойму: как он так быстро перешел из нормального состояния и разговоров о делах к пьяной истерике и крушению вещей, а потом еще и из дома сбежал.

– О каких делах? – нахмурилась Бет.

– Да по работе.

– Когда вы с ним обсуждали работу?

– Как раз в четверг вечером.

– Вы встречались? – спросила Бет чуть громче обычного.

– Да, – кивнула Мел. – До моей тренировки по теннису.

Он не показался мне особо взволнованным.

Не совсем правда, отметил я про себя.

– Да, и я его встретил, – добавил я уже вслух. – Мы оба его видели.

Бет ерзала на диване и переводила недоумевающий взгляд с меня на Мел.

– Но зачем вам было встречаться?

Мел коротко пересказала подруге все то, что говорила мне вчера вечером, опустив только детали моей стычки с Беном.

– Но если вы расстались с ним сразу после пяти, то, где же он был еще семь с лишним часов? Куда он мог поехать?

– Он тебе ничего не говорил, когда вернулся домой? – спросил я медленно. – Постарайся вспомнить. Возможно, получится его найти, помочь ему, если мы поймем, что произошло.

Бет аккуратно высморкалась, а потом промокнула покрасневшие от слез глаза.

– Да ничего он толком не говорил. Просто пришел, забрал вещи и ушел. На самом деле в единственной фразе, что мне удалось услышать, было твое имя.

– Мое? – хором спросили мы с Мел.

– Джо, – Бет указала на меня.

– Серьезно? – переспросила Мел несколько быстрее, чем было бы естественно. – И что это была за фраза?

– Всякие гадости.

– Серьезно? – теперь уже я пытался изобразить удивление.

– Да, почему-то он тебе угрожал.

– Это действительно странно.

– С чего бы ему такое говорить? – спросила Бет, не сводя с меня прямого взгляда. – Вы с ним поругались?

– Ну, мы немного...

– Джо сдавал задом на парковке и задел «порше» Бена, – перебила меня Мел. – Нечаянно, конечно, знаешь, как это бывает. А Бен разозлился. Да, Джо?

Я уставился на жену.

Зачем сейчас врать?

А потом у меня в голове щелкнуло.

Чтобы защититиь тебя, идиот.

Мел ответила мне одним из своих фирменных серьезных взглядов.

– Да, Джо? – повторила она.

– Да, все так.

– У него такая любовь к этой машине, – заметила Бет. – Даже больше, чем к «моргану»³. «Порше» его любимая.

– Так что именно сказал Бен тогда вечером?

Бет сделала глоток чая и так аккуратно вернула чашку на стол, будто боялась издать хоть какой-либо звук.

– Что-то типа. *«Джо, блинский Линч. Пора поставить тебя на твое блинское место»*. Или что-то в таком же духе. Он-то был внизу в кухне, а я наверху. А потом только дверью громко хлопнул, и все.

Я никогда не слышал, чтобы Бет ругалась матом. Макси-

³ Морган (*англ.* – Morgan Motor Company) – английская фирма по производству ограниченных серий спортивных автомобилей класса люкс.

мум она говорила словечки типа «блинский» или, как старушка, восклицала «батюшки». Но каким-то странным образом угрозы Бена, переданные в таком вот условно менее грубом виде, звучали еще страшнее и реальнее.

– Господи, Бет, ты серьезно?

Она кивнула, поджав губы.

– Думаешь, он может заявиться к нам домой? – спросила Мел.

Бет пожала плечами, а я попытался вспомнить, запер ли за ней дверь, когда она пришла.

– Не представляю, куда он может пойти и где объявиться. На самом деле я просто не понимаю, что с ним происходит. Не удивлюсь, если он ушел насовсем.

– Не говори ерунды, Бет. Он вернется.

– Ну, сюрпризом это не будет.

– Хочешь сказать, такое уже случилось?

– Иногда он пропадал на несколько дней, когда работа совсем доставала. Сбегал, чтобы выпустить пар. Последний раз уехал в Сандерленд, погулял по казино, проиграл кучу денег, ночевал в отеле, а телефон отключил. Потом вернулся.

– Извини, я и представить не могла, что он такое себе позволяет.

– Ну, в фейсбуке об этом не напишешь.

– Да уж! Ну, тогда я тем более уверена, что он вернется и в этот раз, – Мел постаралась, чтобы ее слова прозвучали как можно более оптимистично.

– Надеюсь.

– Видимо, просто выпускает пар, как ты и сказала. Все будет хорошо.

– Наверное. – Голос Бет звучал неуверенно. – Но есть еще один момент.

– О чем ты?

– Вещи, которые он взял...

– Ты говорила про одежду и небольшой чемодан.

– Это не все.

– А что еще, Бет? – спросила Мел.

– Именно из-за этого я так волнуюсь. Особенно в сочетании со словами про Джо.

– Так что еще?

Ответ Бет заставил меня застыть неподвижно.

– Пропало одно из ружей.

Глава 14

– У него есть ружья? – Я старался сохранить спокойствие.

Бет кивнула, сделала глоток травяного чая.

– В основном дробовики.

– И по чему он из них стреляет?

– По голубям и уткам в лесу. Иногда по тарелочкам. Он неплохой стрелок. У него целая коллекция спортивных ружей. Думаю, в своем воображении он при этом каждый раз оказывается на королевской охоте и стреляет фазанов. Ему всегда хотелось быть наследственным джентри, носить охотничью куртку и резиновые сапоги. Он даже мне ружье купил, хотя я стала вегетарианкой задолго до нашей свадьбы, и хуже охоты не могу себе и представить кошмара.

Мне почудилось, будто на веранде резко похолодало. Где-то в темноте бродил Бен. В ярости и с дробовиком. Я представил, как он появляется на пороге, наводит ружье на меня.

– Так, я на минутку, – проговорил я, вставая и отправился проверить, что входная дверь и внешняя дверь веранды заперты, а заодно забрал сына из гостиной и принес его на руках в кухню.

– Хочешь печенья, Вил?

Он кивнул с серьезным видом, и я выдал ему два имбирных печенья из банки. Затем усадил его за стол, так, чтобы видеть с веранды, и вернулся к Мел и Бет.

Повисла неловкая пауза, было слышно, как Вильям с хрустом принялся за первое печенье.

– Может, стоит позвонить в полицию? – предложил я тихонько.

– Уже звонила, – ответила Бет. – Вчера днем, когда Бен не вернулся домой и на работе тоже не появился, не отвечал на звонки.

Мел подалась вперед.

– И что тебе сказали?

– Записали подробности и велели перезвонить через сутки, если он так и не объявится.

– Ты перезвонила?

Бет кивнула и убрала за ухо выбившуюся прядь темных волос.

– Пару часов назад. Они сказали, что я могу приехать и написать заявление, если хочу. Так что, перед тем как приехать к вам, я была в участке в Килберне. Так это все сюрреалистично, Мел: полицейские, все эти бумаги, которые нужно заполнять, заявление. Надеюсь, Бен не будет слишком злиться, когда об этом узнает.

– А что тебе сказали в участке?

– Да ничего толком. Там был только молодой парнишка-констебль, сказал, что в большинстве таких случаев пропавшие рано или поздно находятся, но он все равно регистрирует заявление и передаст информацию детективам.

– А ты рассказала им про Алекса Колника?

Бет вздрогнула от неожиданности.

– А ты об этом откуда знаешь?

– Была статья в «Стэндарт». Я нашел ее вчера, когда искал в сети информацию про Бена.

– А, точно, в ней было про Алекса.

Про Алекса. Не «про Колника» или «про этого человека». Для нее он был просто Алекс. Я и не думал, что Бет может быть настолько близко с ним знакома. Но эту мысль я решил отложить на потом.

– Мы можем съездить в участок и рассказать, что видели его в четверг. Как ты думаешь, это поможет?

– Не знаю, – пожала плечами Бет.

Мел снова бросила на меня быстрый взгляд:

– Но Бен же пока ничего не натворил, не считая бардака в гостиной.

– Пока, – повторил я. – Но угрожал. А что, если он заявится сюда, когда меня нет дома. Что, если тут будешь только ты с Вилом, а меня не будет рядом, чтобы защитить вас?

– Он на такое не пойдет.

– Мел, он неизвестно где и у него дробовик, – сказал я. – Нам нужно вести себя очень осмотрительно. А Бет нужно защитить Элис.

– Нас он не тронет, – тихо проговорила Бет.

– Да, все избитые жены так говорят, с того самого дня, как придумали брак, – не выдержал я.

Бет с нескрываемой яростью посмотрела на меня:

– Значит, вот кем ты меня считаешь? Избитой женой?

– Насилие – это не обязательно размахивание кулаками.

Возвращение домой и выкрикивание угроз – тоже насилие.

Бет еле заметно кивнула, признавая мою правоту:

– Возможно.

– Ты прав, Джо, – сказала Мел. – Нужно съездить в участок и поговорить с полицией. Тебе это поможет, Бет?

Та снова тихонько кивнула.

– Вам нетрудно?

– Конечно нет, – ответил я. – Ты взяла у них телефон для связи?

Она вынула из сумочки визитку. *«Полицейский участок Килберн, дежурный оператор, только не экстренные вызовы»*. На другой стороне аккуратным почерком Бет было написано: *«констебль Хан»*.

– Оставишь ее нам?

– Да, у меня еще одна есть.

– А где сейчас Элис? – спросила Мел.

– У своей подружки Лили. Говорит, не хочет находиться дома после того вечера.

– Ого. Как она в целом?

– Испуганна, но при этом волнуется за отца. Хотя и пытается этого не показывать.

– Слушай, давай мы отменим сегодняшние планы, чтобы ей не нужно было сидеть с Вильямом?

– Нет-нет, все нормально. Думаю, она только рада прове-

сти один вечер не дома.

– Вы можете переночевать у нас, – предложила Мел.

Бет задумалась, но потом покачала головой:

– Я должна быть дома, когда он вернется.

– Ничего ты не должна. Пусть хоть раз он гадает, куда ты делась, а не наоборот.

– Привычка, знаешь ли. Так просто от нее не избавишься. – Бет взглянула на часы и поднялась с дивана: – Мне пора.

Мел тоже встала и обняла ее.

– Все будет хорошо, вот увидишь.

– Достаточно, чтобы все снова стало нормально. И плевать, что было в четверг.

– Ну, он наверняка скоро придет в себя. Но ты все-таки подумай, сколько так может продолжаться. Сколько таких уходов ты сможешь выдержать.

– Я совершенно не представляю себе жизнь без него, – сказала Бет, не поднимая глаз. – Не знаю, что делать, чем заняться.

Мел только промолчала в ответ.

Я размышлял, нужно ли мне тоже обнять Бет или не стоит. При этом чувствовал себя обманщиком, рассказав не всю правду. В результате я без особого энтузиазма чмокнул ее в щеку, а она так же без энтузиазма ответила.

Бет взглянула на экран телефона, вздохнула и убрала его обратно в карман.

– А что, если он не просто выпускает пар? Если это что-

то более серьезное?

– Ты о чем?

– Может, у него кто-то есть?

– Да ну, Бен никогда бы не завел любовницу, – покачала головой Мел.

– Почему ты так уверена?

– Просто не завел бы. Бен не из тех, кто на это способен.

Глава 15

Как только Бет уехала, я еще раз обошел весь дом и проверил, что окна и двери закрыты. Мел ходила за мной, не говоря ни слова, а Вильям цеплялся за нее, словно малыш-шимпанзе за мамину шерсть. Между бровями Мел залегла небольшая вертикальная складка, которая появлялась у нее в моменты раздражения или стресса. Похоже, она не одобряла мое поведение, но считала, что лучше держаться вместе. А я, в свою очередь, был твердо уверен, что сейчас, как никогда, хочу быть рядом с двумя людьми, важнее которых для меня не было никого в мире.

– Что происходит с Беном? – размышлял я, запирая дверь во внутренний дворик. – С чего он принялся нам угрожать?

Мел покачала головой:

– Понятия не имею. Вообще. Бред какой-то!

Наконец мы задернули шторы в гостиной, и я поставил Вильяму мультики. Вообще, смотреть телевизор днем мы ему не разрешали, но он сообразил, что лучше не задавать лишних вопросов, пока я не передумал. Молодец. Я почувствовал укол тревоги за сына. Вильям сидел на ковре с игрушечной машинкой в руке и смотрел на экран, в счастливом неведении о том, что взрослые вокруг него пытаются превратить свои жизни в кошмар.

Нужно ли мне иметь при себе что-нибудь из оружия на

случай, если неожиданно заявится Бен? Да и что можно быстро схватить и использовать для защиты? Кухонные ножи, скалка, молоток в ящике с инструментами. Негусто, но лучше, чем ничего.

Я поднялся в спальню и выглянул в окно, почти ожидая увидеть белый «порше кайен» Бена, с визгом шин вылетающий из-за угла и останавливающийся у нашего дома. Но на улице было тихо и спокойно. Соседские подростки облюбовали кусок тротуара и тренировали там трюки на скейтах. На другой стороне улицы шла пожилая женщина с толстым ретривером на поводке. Ничего необычного. Ни намек на присутствие Бена.

Дурацкая ситуация. Надо брать дело в свои руки и исправлять ее. Восстанавливать нормальные отношения. Я достал новый телефон и набрал Бена. После шестого гудка включился автоответчик. Записанный голос Бена коротко выдал: «Это Бен Делейни. Оставьте сообщение. *Бишп*».

Я помедлил, потом сбросил вызов. Перезвонил снова. На этот раз автоответчик включился после первого гудка: «Это Бен Делейни. Оставьте сообщение. *Бишп*».

– Бен, это Джо. Джо Линч. Хотел поговорить с тобой о том вечере. Прости меня, я был неправ. Честно, я не очень хорошо соображал и сожалею о том, что произошло. Перезвони мне и давай поговорим. Это мой новый номер, я потерял старый телефон. Вот. Надеюсь, что у тебя все хорошо.

Я нажал на кнопку окончания вызова и, подняв глаза от

телефона, увидел Мел в дверях спальни.

– Кому ты звонил? – В вопросе слышался упрек.

– Бену.

– Зачем?

– Подумал, может лучше мне с ним поговорить. Объясниться и попросить прощения.

– И как успехи?

– Автоответчик. Правда, второй раз мне показалось, что он сам сбросил звонок.

– С чего бы ему это делать? – спросила Мел, скрестив руки на груди.

Я пожал плечами:

– Вероятно, с того же, почему он не отвечает на звонки собственной жены. Может быть, стыдно стало и не знает теперь, как вернуться домой и не выглядеть при этом по-дурачки.

– А что ты говорил про «тот вечер»?

– Что если он готов поговорить, то вот мой новый номер. Хотелось порадовать Бет новостями, что с мужем все в порядке, что мы с ним связались.

Мел слегка склонила голову.

– Джо, будь с ним поосторожнее.

– О чем ты? Это же просто телефонный звонок.

– А если он заявится поговорить сюда, к нам домой? Только этого нам сейчас не хватало. Особенно когда здесь Вильям.

– Сына я в обиду не дам.

Мел как-то поникла, и я внезапно понял, что она вот-вот расплачется. Я подошел к ней и крепко обнял, прижимая к груди.

– Это все так странно, – пробормотала она. – Никогда бы не подумала, что у Бена может быть склонность к насилию.

Я поцеловал ее в макушку.

– Не бойся, я не дам вас с Вилом в обиду. Никогда.

– Я знаю, но я сейчас за тебя беспокоюсь. Мало ли что Бену взбредет в голову.

– Надо нам съездить в участок, поговорить с полицией.

Мел подняла на меня глаза:

– О чем?

– Рассказать, что мы встречались с ним в четверг. О том, что он говорил и как себя вел – это было очень странно. Мы оба видели его в отеле, нужно рассказать об этом полиции. Может, так они быстрее его найдут, и Бет успокоится.

– Сомневаюсь, что им как-то поможет эта информация.

– Мы же не знаем, как у них все работает. Может, какие-то мелкие детали, которые нам кажутся незначительными, на самом деле будут важными. Что-то даст зацепку к тому, что с ним творится сейчас, а мы просто не знаем, что эти данные имеют значение.

– Например?

– Да в том-то и дело, что мы не знаем, что важно, а что нет.

На лестнице появился Вильям, он переводил взгляд с ма-

мы на меня.

– К нам приедет полицейская машина, папочка?

– Нет, дружок, не сегодня.

– Давай вызовем!

– Незачем, Вил. У тебя и так их куча.

– Папа, ты глупенький? Они-то игрушечные. – Вильям протянул мне машинку – серебристый «ленд ровер»: – Пойдем играть в парковку.

Я снова выглянул в окно. Ни белого «порше», ни Бена.

– Конечно, Вил. Иди расставляй машинки, я сейчас пойду.

Мел молча смотрела, как сын спускается по лестнице и идет в гостиную.

– Ну? – сказал я.

– Не знаю. Как будто это все... слишком, что ли.

– Его не было дома больше полутора суток, Мел.

– В Лондоне и на дольше легко пропасть.

– Но зачем ему пропадать?

– Он же всегда делает то, что ему хочется, и плюет на всех окружающих. – Она скрестила руки на груди. – Всегда!

– Да, я в курсе. Но сейчас-то что случилось? И с чего он так бесился в четверг? Он был злой как черт, как будто произошло что-то довольно серьезное. А уж после того, как Бет сказала, что он теперь еще и с оружием, я думаю, нужно вести себя правильно.

– Правильно?

– Да.

– Но что, если... – Она замолкла на половине фразы.

– Если что? – спросил я мягко.

– Если мы не знаем, как именно правильно поступить в такой ситуации, – ответила она тихо.

Я опешил.

– О чем ты, любимая?

Она собралась было ответить, но спрятала глаза.

– Мел? Что ты имела в виду?

Она села на кровать, качая головой.

– Мел? – повторил я.

– Ты вот всегда знаешь, как правильно, да? Старый добрый Джо. Как вот у тебя получается всегда: это правильно, это неправильно. Все такое черно-белое.

– Мы должны помочь Бет. Помочь им обоим.

– Я просто сомневаюсь, что поход в полицию – это помощь, которую Бен оценит.

– Бет в полиции уже была. Да и нас теперь втянула, даже если мы и не просили.

– Нет, нас еще не втянула. Не по-настоящему.

В ее интонации была какая-то странная сдавленность.

– Что происходит, Мел?

– Ничего. Ничего не происходит.

– Уверена?

Она кивнула и как будто собралась сказать что-то еще, но передумала. Я выждал несколько мгновений, но она продол-

жала молчать.

– Ладно, давай просто наберем этого констебля, как его там. У тебя визитка, которую дала Бет?

Мел достала карточку из кармана кофты. Я вынул телефон и набрал номер. В трубке послышались гудки. Один, второй. Внезапно Мел вскочила и схватила меня за руку:

– Джо, погоди!

– Что такое?

– Сбрось звонок! – воскликнула она.

– Зачем?

– Просто сбрось! – повторила она. – Пожалуйста!

Я нажал на красный кружочек на экране.

– В чем дело?

– Я должна тебе кое-что рассказать. До того, как ты будешь говорить с полицейскими.

– Ладно...

Я почувствовал затылком странный холодок, как будто сзади кто-то подкрадывался. Я резко развернулся, но за спиной никого не было. Да и откуда бы.

Мел сделала глубокий вдох.

– Ты должен узнать кое-что. Пожалуйста, присядь.

– С тобой все хорошо?

– Да. Наверное.

Я сел рядом с ней на кровать.

– Я тебя слушаю.

– Понимаешь... Кажется, я знаю, что с Беном.

Глава 16

В спальне повисла тишина.

Я целиком и полностью доверял жене – всегда. Но сегодня она была сама не своя, такой я ее никогда не видел. Она даже двигалась и держалась совершенно непривычно: зажато, с опущенной головой, руки сцеплены на коленях.

– Так что с Беном, Мел?

Вместо этого она расплакалась. Я обнял ее за плечи и притянул к себе.

– Ты можешь мне все рассказать, Мел. Все что угодно. Все хорошо, что бы ни случилось. И ты это знаешь, правда?

Слеза упала мне на штанину. Потом другая. Я не торопил Мел, давая ей выплакаться. Мы сидели обнявшись, и мягкий свежий запах ее духов окутывал нас обоих.

– Просто расскажи. Что бы это ни было.

– Я совершила ошибку. Пару лет назад.

Я почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Комок в горле быстро превратился в тянущую пустоту в животе.

– Ошибку?

– Прости меня, Джо. – У нее перехватило дыхание. – Я была такой дурой.

– Мел, успокойся. Все хорошо.

– Даже не верится, какой я была идиоткой.

– О чем ты говоришь?

Она нащупала коробку салфеток на тумбочке, промокнула глаза и высморкалась.

– Помнишь свадьбу Шарлотты и Гэри?

– С ледяными скульптурами и литрами алкоголя?

– Ту самую, да.

Мел училась с Шарлоттой в университете. Свадьба началась с церемонии в соборе одного из самых престижных районов Лондона, а продолжилась в шикарном отеле, стоявшем посреди парка. Вильяму тогда было всего два года и сидеть во время торжественной части ему быстро надоело, он начал вертеться и плакать, так что мне пришлось пойти с ним наружу и всю церемонию мы провели на парковке у кладбища, разглядывая машины. *Ауди. Форд. Ми-си-дес.*

– Так что со свадьбой?

– Ты хорошо помнишь вечер?

Практически все воспоминания о том периоде нашей жизни, когда Вильяму было год-два, были расплывчаты и сливались в единую череду родительских забот. Но та свадьба стала первым взрослым мероприятием, на которое мы взяли его с собой, и поэтому запомнилась несколько лучше остальных.

– Не особо отчетливо, кажется, мне пришлось уйти пораньше и поехать в отель, чтобы уложить Вильяма. А ты вернулась уже за полночь и всех перебудила, споткнувшись о чемодан. Вывихнула лодыжку, а на следующий день мучилась от жуткого похмелья.

Мел кивнула, но ничего не сказала.

– На той свадьбе произошло еще что-то, о чем я не знаю?

– Да, – ответила она еле слышно.

– С Беном?

– Ты уехал пораньше укладывать Ви́ла, а у Бет утром была то ли йога, то ли еще какие занятия, она тоже ушла. Так что из всех, кто там был, я знала только Бена, диджей начал ставить старые университетские треки, и Бен пригласил меня танцевать. А потом принес бутылку шампанского, и мы уселись болтать о всякой всячине. У нас оказалось столько общих интересов, и мы разговаривали и разговаривали. Музыка, книги, путешествия, работа, планы на будущее. – Казалось, после стольких попыток сдержаться, начав говорить, остановиться Мел уже не могла. – Мы выпили всю бутылку, и Бен принес еще одну. В конце концов он сказал, что я всегда ему нравилась, что я его идеальная женщина и что он запал на меня с того дня, как впервые увидел в университете, когда я навещала Бет. Нам тогда было по девятнадцать.

Я почувствовал, как желудок снова проваливается в пустоту. Ощущение падения растекалось по ногам и рукам.

– И?

– Его слова мне польстили.

– И что было потом?

Она замолчала и отвернулась.

– Что было дальше, Мел? – спросил я срывающимся голосом.

– Он наклонился и поцеловал меня.

Я словно почувствовал удар по затылку. Закружилась голова, я не мог понять, где я.

– А ты? – Казалось, кто-то другой говорит моим голосом.

– Я ответила на поцелуй.

– А дальше? – Я почувствовал, как кровь приливает к лицу.

– Он сказал, что снял пентхаус, там у него шампанское и клубника на завтрак. От такого предложения я слегка пришла в себя, вскочила и убежала. Поймала такси и приехала к вам.

– И сколько это длилось?

– Разговор?

– Поцелуи.

– Минуту? Может, пару минут.

– Может? – Я изо всех сил пытался не повышать голос.

– Недолго. Я была уже изрядно пьяна. Мне так стыдно.

Я встал. Прошел по комнате в одну сторону, в другую.

Целовались. Просто целовались, один раз два года назад.

Выпивши. Бывает. Это ничего не меняет.

– Не молчи, Джо, – попросила Мел сдавленным голосом. –

Сядь, пожалуйста.

Я снова опустился на кровать, пытаюсь проморгаться и побороть головокружение.

– Господи, Мел, ну и новости. Я в шоке. О чем ты вообще думала?

– Я же говорила... Не думала. Это алкоголь. Я понимаю,

что так себе оправдание...

– Вообще не оправдание!

Она замолчала, подбирая слова.

– Прости меня, Джо. Мне правда очень стыдно.

– Кроме этого ничего не произошло?

– Это был просто поцелуй. Глупый пьяный поцелуй, только и всего.

– А почему ты мне об этом тогда не рассказала. Или позже?

– Потому что мне было стыдно, я сама не могла поверить, что это случилось, и боялась, как ты среагируешь. А к тому моменту, как я справилась с чувством стыда, показалось, что можно уже к этому и не возвращаться, – этот эпизод ушел в прошлое. Ясное дело, Бет я тоже не могла об этом рассказать. Да и вообще, ничего же не случилось. Ничего серьезного.

– Но сейчас вот решила рассказать.

– Да.

– Почему?

Она всхлипнула и промокнула глаза салфеткой.

– Понимаешь... После того вечера Бен изменился.

– В отношении к тебе?

– Да. Он не давал мне забыть о том случае.

Глава 17

В голове у меня щелкнуло, как будто шестеренки зацепились одна за другую.

– Он хотел продолжения?

Мел кивнула:

– Он хотел, чтобы мы с ним были вместе. Да, мы знакомы с университета, и познакомила нас Бет. А потом мы пересекались на вечеринках, свадьбах, крестинах и прочих подобных мероприятиях. Но ничего не было. А после свадьбы Шарлотты и Гэри он добавил меня в друзья в фейсбуке, раздобыл каким-то образом мою электронную почту, а потом номер мобильного. При этом все было ненавязчиво, наоборот, он был очень милым и разговорчивым, по крайней мере, вначале. И меня сначала это все не особо напрягло, но потом он захотел быть ближе, выйти за рамки просто дружеских отношений, общаться все больше и больше. Я пыталась держать его на расстоянии и несколько раз даже получилось заставить его успокоиться – тогда он соглашался, что мы можем быть просто друзьями. Очень хорошими друзьями. Но я знала, что надолго он этим не удовлетворится и все начнется сначала. Знаешь ведь, как это у него заведено?

– Все или ничего?

– Именно. В общем, в конце концов, он договорился до того, что весь переезд в Лондон – включая перевоз семьи и

компании – он затеял, чтобы быть ближе ко мне, чтобы мы могли быть вместе. Он сказал, что нам суждено быть парой.

– И когда это было?

– Несколько месяцев назад.

– А Бет ты так ничего и не рассказала?

– Как ты себе это представляешь? *«Кстати, дорогая, я тут случайно поцеловалась с твоим мужем и выяснилось, что он без ума от меня, хочет со мной спать и жениться на мне. Да, и, если вдруг не дошло, тебя он больше не любит».* Я хотела с ней поговорить, но так и не смогла придумать, как это сделать, чтобы не разрушить жизнь всем вокруг.

– Какой же он все-таки мерзавец. Никогда бы не подумал!

– Не так давно он стал просто невозможным. Я поняла, что тянуть больше нельзя. Мне уже было плохо от того, что он начал говорить.

– Например?

– Например, что он готов на все, чтобы мы были вместе. На все. Это было слишком даже по сравнению с тем, что он говорил раньше, и я начала по-настоящему беспокоиться.

– Как ты думаешь, что он имел в виду под этим «всем»?

Мел пожала плечами:

– Не знаю. Развестись с Бет, устроить тебе что-нибудь.

– Что-нибудь?

– Не знаю. В общем, я начала бояться, что он и впрямь совершит какую-нибудь большую глупость. И тогда попросила его встретиться со мной в отеле.

– И что произошло, когда вы встретились?

Она не ответила.

– Очевидно, что-то произошло, – сказал я. – Иначе он не бросился бы на меня на парковке, не напился бы и не ушел из дома с дробовиком.

Мел снова всхлипнула, а когда заговорила, то ее было еле слышно:

– Я сказала ему, что он должен остановиться, что я так больше не могу. Что мы не будем с ним вместе, и что если он от меня не отстанет, то я расскажу и Бет, и тебе обо всей этой истории. Повторяла, что люблю тебя, что ты мой муж и лучший друг и так будет всегда.

– Он разозлился?

– Пришел в ярость.

– Получается, что он одержим тобой.

– Угу.

– И поэтому ненавидит меня.

Она кивнула, но взгляда не подняла.

– Тебя он называет «типичным неудачником».

Я вспомнил, как Бен обычно разговаривал со мной на вечеринках. Мы никогда не общались близко, так, знакомые знакомых, но он все время отпускал мелкие шуточки и колкости на тему денег, амбиций и успеха. И у всех них был один подтекст: смотрите, кто из нас двоих более успешен. И он всегда выставлял это напоказ. Я-то думал, что он смотрит на меня сверху вниз, как на невзрачного школьного учителя

с недорогим домом в не самом лучшем районе и старой машиной. Но сейчас картина прояснилась.

Снисхождение.

Ревность.

Ненависть.

– Однажды он спросил меня, а что, если ты не будешь стоять между нами? – продолжала Мел. – В смысле, смогу ли я тогда быть с кем-то еще.

– И что ты ответила?

– Чтобы он перестал нести чушь. Что ты лучший, самый добрый и милый человек, какого я встречала, что я люблю тебя, и точка.

– А что еще он обо мне говорил?

– Он повторял: *«Нет человека слепее того, кто не хочет видеть»*.

Слова были знакомы.

– Да, мне он в четверг так и сказал. О чем это?

Мел пожала плечами и снова отвернулась.

– Что... ты никогда не замечал всего того. Как он на меня смотрит, разговаривает, когда оказывается рядом. Такое впечатление, что ты вообще не обращаешь на это внимания, будто не верил, что кто-то может так поступить.

– Я не слепой, – сказал я. – Просто так случилось, что я доверяю своей жене.

– Ты злишься на меня, Джо?

От переполнявших меня эмоций я был готов вот-вот взо-

рваться, но злобы среди них не было – по крайней мере, не по адресу жены. Ее я только жалел.

– Иди ко мне, – сказал я и обнял ее.

Мел снова попросила прощения, и мы сидели обнявшись, а я чувствовал тепло ее дыхания.

– Теперь стало понятнее с постами в фейсбуке.

Мы никогда не ценим то, что у нас есть, пока не потеряем.

– Я не хотела, чтобы мы звонили в полицию, пока ты обо всем не узнаешь. Ты простишь меня?

Я поцеловал ее в лоб.

– Конечно. Я тебя люблю.

– И я тебя.

Мы посидели еще немного. Мел вцепилась в меня, будто больше никогда не хотела отпускать, а я обнимал ее, пытаюсь успокоить.

– А теперь давай все-таки позвоним в полицию, – сказал я наконец. – Расскажешь им обо всем?

– Да, но ты должен был услышать первым от меня, а не от них, – она подняла глаза. – погоди, а мы будем все-все рассказывать?

– Думаю, да.

– Ох.

– Что такое?

– Ну, я же сказала Бет, что ты поцарапал машину Бена. Если она узнает, что это неправда и я соврала ей... Не пред-

ставляю, что она подумает. Я сквозь землю провалюсь.

Я посмотрел на жену. Признание вымотало ее, она выглядела маленькой и уязвимой, полной стыда за то, что сделала. Я поцеловал ее в лоб.

– Ладно, в мелочи вдаваться не будем.

Я набрал номер с визитки, попал на автоответчик полицейского участка и оставил сообщение. Затем спустился в гостиную, где Вильям аккуратно доставал машинки из коробок, одну за другой. Мы провели час, расставляя их ровными рядами по цвету. Первыми шли серебристые – серебристые машины нравились Вильяму больше всех. Перед каждым рядом машинок был проезд, и время от времени по нему проезжали полицейские и пожарные машины, когда Вил отвечал на воображаемый вызов. А плохие парни всегда у него ездили на потрепанном старом «рено» с отвалившимся колесом, не знаю уж, почему.

Мы сидели на коврике, Вильям гонял машинки туда-сюда, а я пытался осмыслить все то, что рассказала Мел.

Это был просто поцелуй. Глупый пьяный поцелуй, только и всего.

Только и всего? И ничего больше? Сколько времени после этого Бен ухаживал за моей женой, а я и понятия не имел. Казалось, будто в собственном, знакомом как свои пять пальцев доме я вдруг обнаружил комнату, о существовании которой не подозревал. Комнату, полную тайн.

Моя жена – привлекательная женщина, мужчины всегда

обращали на нее внимание. Бен воспользовался моментом ее слабости. Единственным. Теперь она обо всем рассказала и этот эпизод можно забыть. Ничего страшного не случилось.

На кухне зазвонил телефон.

– Я возьму! – крикнула Мел.

Через минуту она показалась в дверях.

– Это из полиции. Хотят, чтобы мы приехали.

Глава 18

Приемная в полицейском участке Килберна была выдавшей виды: серый пластик на стенах, ряды привинченных к полу стульев. Сильно пахнет антисептиком и средством для мытья пола, но даже он не мог заглушить запахов пота и рвоты, который накрывал всякого входившего. На переднем ряду одиноко сидел старик в очках с толстыми линзами и седыми волосами. Он поглаживал трясущуюся собачку, пристроившуюся у него на коленях. Как только мы с Вильямом сели, старик поднялся и пересел на наш ряд через два стула от нас.

– Смотри, какая у этого дяди собачка! – громко воскликнул Вильям. – Она такая *крошечная*.

Я покосился на старика. И он, и его собака не мигая смотрели на меня широко раскрытыми глазами.

– Сынок, давай ты поиграешь на планшете?

Вил взял мой айпад и тут же принялся быстро двигать пальцем по экрану, рассекая мультяшные фрукты. Мел отпустила дамочку, чтобы дать показания первой. Констебль Хан предложил нам зайти вместе, но я не хотел, чтобы Вильям слышал все, что мы расскажем. Поэтому договорились общаться по очереди. У Мел процесс занял примерно полчаса.

– Мамочка! – воскликнул Вильям, когда она появилась из-за двери сбоку от стойки дежурного, и бегом бросился к ней и обнял так крепко, будто не видел год. – Тут так скучно.

Можно мне мороженое?

– Для мороженого слишком холодно, Вильям.

– Ну, как прошло? – спросил я жену.

Она пожала плечами:

– Я рассказала ему... в общем... все.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Как ни странно, даже как-то легче стало, когда больше не нужно ничего скрывать. На самом деле, я бы даже сказала, что чувствую себя хорошо.

Констебль Хан провел меня через металлические двери в небольшую комнату где-то в глубине участка. На вид ему было немного за двадцать, стройный, спокойные умные глаза, безукоризненно сидящая форма.

– Итак, мистер Линч, вы дружили с Бенджамином Делейни?

Назвать наши отношения дружбой можно было только с сильной натяжкой, но я все равно кивнул. Констебль посмотрел на часы, а потом сделал пометку в верхней части лежавшего перед ним бланка. Он писал аккуратным ровным почерком, не переставая при этом говорить.

– Как вы знаете, мистер Линч, я уже пообщался по этому поводу с Элизабет Делейни и вашей супругой. Миссис Делейни заявила об исчезновении мужа еще вчера и, очевидно, очень хотела бы установить его местонахождение или, по крайней мере, убедиться, что он жив и здоров. Когда вы последний раз его видели?

В ответ я рассказал о событиях вечера четверга – ровно ту же историю, что до этого рассказывал Бет. Мел была права, я тоже почувствовал облегчение после того, как выговорился. Будто отпустил тяжесть, которую долго тащил на себе. Во время моего рассказа молодой полицейский ни на секунду не прекращал писать.

– И после этого вы мистера Делейни не видели?

– Да.

Из лежащей на столе папки полицейский достал другой бланк, в шапке которого я заметил имя Мел.

– Давайте еще раз проверим ваши показания, Джо. Можно я буду к вам так обращаться? Ваша супруга сказала, что, возможно, была одной из последних, кто видел мистера Делейни в четверг около пяти вечера.

Несмотря на то, что Мел рассказала сегодня о своем пьяном поцелуе с Беном – или как раз именно из-за этого, – инстинкт защитника по отношению к собственной семье играл сейчас во мне с особой силой. Да, Бен воспользовался тем, что она была одна и пьяна, поймал ее в момент слабости, но даже осознавая, что часть вины за инцидент лежит и на Мел, я не мог на нее злиться. Наверное, если бы я не был так наивен и раньше обратил внимание на поведение Бена, все это можно было бы предотвратить. И ей не пришлось бы говорить с ним наедине.

В каком-то смысле это я подвел ее. Но такого больше не повторится. И все, что произошло на парковке – моя ответ-

ственность, а значит, мне с этим и разбираться.

– Нет, она не была последней, кто видел Бена, – сказал я молодому констеблю. – Я встретил Бена после того, как Мел уже уехала. Я был последним, кто его видел в тот вечер на парковке.

– Когда вашей супруги уже не было?

– Да.

– А видели ли вы, чтобы другие машины въезжали в этот момент на парковку или выезжали с нее? Может быть, рядом был кто-то еще, кто мог видеть мистера Делейни?

– Кажется, черный рейндж ровер парковался неподалеку, когда я уже выезжал.

– Может быть, вы запомнили номер или хотя бы его часть?

– Нет, простите. Но там же должны быть камеры, разве нельзя по ним проверить?

– Возможно, мы так и сделаем в дальнейшем, если это потребуется, а мистер Делейни не объявится дома живым и здоровым. Пока же получается, что вы последний, кто видел мистера Делейни, до исчезновения.

– Мне казалось, что Бет Делейни видела его позже тем вечером.

Констебль сверился с очередным бланком.

– Нет, она сказала, что слышала, как он ходит по дому, но испугалась и не стала спускаться.

– Он был пьян.

– По всей видимости. Значит, после пяти вечера вы боль-

ше никак с ним не взаимодействовали?

– Как вам сказать... Он сделал запись на моей странице в фейсбуке тем же вечером.

И я описал появившиеся посты.

– На *вашей* странице от *вашего* лица?

– Я выронил телефон, и Бен забрал его.

– Так, понятно. А сейчас посты еще висят?

– Нет, я их стер. Извините. Не стоило этого делать?

– Ничего страшного, – ответил Хан. – Их легко восстано-
вить.

Он записал мой логин в «фейсбуке» и некоторое время сидел молча, изучая бланк и делая какие-то пометки.

– И что теперь будет? – спросил я. – С Беном, я имею в виду.

Констебль сложил бумаги и аккуратно скрепил степле-
ром.

– Поступившие за сегодня заявления я завтра передам ин-
спектору и состоится дежурное совещание. Инспектор оце-
нит важность дел и загрузку личного состава и решит, кто
и чем будет заниматься. У нас не так уж и много офицеров,
которые могут вести подобные дела.

– То есть вы думаете, что назначат ответственного офи-
цера?

Констебль пожал плечами и улыбнулся:

– Ну, это уже в мои должностные обязанности не входит –
знать подобные вещи. Инспектор оценивает уровень риска и

назначает соответствующие ресурсы. Такова процедура для ПБВ – индивидуальный подход к каждому делу на основании оценки риска.

– ПБВ?

– Пропавших без вести. Извините, рабочий жаргон.

– А дальше? И какая сейчас у этого дела степень риска?

– Ну, четких правил на этот счет не существует – тут на все воля инспектора: как он оценит обстоятельства и какие ресурсы у него будут в распоряжении. Например, если бы речь шла о ребенке, то делу бы сразу присвоили высокую степень риска и приоритет, сами понимаете.

– А взрослый, да тем более деловой и успешный человек, как Бен, значит, будет иметь низкую степень риска?

– Оценка риска не входит в мои должностные обязанности, как я и сказал.

– А если он представляет опасность для окружающих?

– Что вы имеете в виду, сэр?

– Бет сказала, что один из его дробовиков пропал. Он мог забрать его с собой.

– Да, миссис Делейни об этом упоминала. Но в отсутствии каких-либо данных о ее супруге и его местоположении я могу только посоветовать вам сохранять бдительность, а если будете беспокоиться о безопасности семьи, вот вам визитка, звоните.

– Спасибо, – ответил я, принимая карточку.

– Да, и, конечно, все это будет неактуально, если мистер

Делейни выйдет на связь с семьей сегодня или завтра. Я понимаю, что вы беспокоитесь о нем, но на самом деле в подобных случаях люди рано или поздно находятся.

– Будем надеяться.

Он пожал мне руку, и на этом мы расстались.

Глава 19

Элис, дочь Бет и Бена, должна была прийти вечером посидеть с Вильямом. Мел сказала Бет, но та настояла, чтобы мы не меняли планов, и уверила, что Элис будет только рада отвлечься. Элис была тихим, уравновешенным подростком, прекрасно разбиралась в современных технологиях – прямо как Бен – и отличалась не по годам развитым здравым смыслом. Порой у меня складывалось впечатление, что в свои четырнадцать она взрослее, чем я был в двадцать один. Вильям тоже ей доверял и реагировал спокойно, если просыпался ночью, а на зов приходила Элис, а не родители. Мы пообещали Бет, что уйдем ненадолго и к десяти завезем девочку домой.

Мы сидели в моем любимом китайском ресторанчике. Внимание Мел было поглощено ее айфоном, где были открыты «фейсбук», «инстаграм» и «твиттер». Я же пытался делать вид, что это совершенно нормальный субботний вечер – вкусная еда, немного вина, приятный разговор и вообще небольшая передышка. Время только для нас двоих. При этом я не умолкал, потому что разговор отвлекал меня от мыслей об Ошибке-которую-Мел-совершила-на-свадьбе, тайне, которую она хранила до вчерашнего дня, и Бене, чтоб ему было неладно, Делейни. А еще потому, что не мог выносить повисшее между нами молчание.

Так что я не обижался, что Мел выглядит рассеянной, чем-то озабоченной и совершенно не слушает мои истории о школьной туристической поездке с девятым классом. Она листала ленту, потом внимательно читала какой-нибудь заинтересовавший пост, снова прокручивала, что-то быстро набирала и возвращалась к ленте. У меня же не было ни малейшего желания заходить в «фейсбук». Так что я продолжал беседу, больше походившую на монолог.

– Так вот, меня поселили в комнате с Мартином и Полом. И вот я просыпаюсь в три часа ночи, а Мартин храпит так, что стекла трясутся. Такое впечатление, что пытаешься заснуть на обочине шоссе. Ты не представляешь! И я говорю ему: «Мартин, Мартин, перевернись набок! Ты храпишь! Мартин, перевернись!» И что ты думаешь? – Я подождал некоторое время, но Мел никак не реагировала. – А он не слышит, – продолжил я. – Вообще ничего, спит как сурок. И так еще два часа, пока он наконец не перевернулся. Но я к тому времени завелся уже настолько, что о сне и речи уже не шло. Наутро он просыпается, свежий как огурчик. А я глаз разлепить не могу и чувствую себя отвратительно. И знаешь, что он мне говорит?

Снова никакой реакции от Мел, полностью поглощенной «фейсбуком». Она уже не прокручивает ленту, а внимательно изучает какой-то пост.

– Он говорит: «Джо, приятель, а ты в курсе, что разговариваешь во сне?» А я ему: «Это было не во сне». А Пол как

начнет смеяться.

Я замолчал, ожидая хоть какого-нибудь ответа, любой реакции, чего угодно. Мел только кивала, ни намеком не давая понять, что слышит хоть слово. У меня промелькнуло легкое удивление: как мы вообще докатились до такого режима общения.

– А потом, – продолжил я, – у Мартина раскололась голова и оттуда вылез Чужой.

Мел снова кивнула, не отрываясь от экрана телефона, который держала в одной руке, в другой она уже довольно долго держала палочки с зажатым в них кусочком утки по-пекински, так и не донеся его до рта.

– Да?

– А потом Чужой начал петь «Богемскую рапсодию» в ми-бемоль мажоре.

Она улыбнулась и протянула мне телефон.

– Смотри, это Бен. Похоже, у него все в порядке.

На экране была страница «фейсбука».

Бен Делейни

1 час назад

Нужно было привести мысли в порядок; правильно сделал, что уехал. Всегда любил, когда все складывается как нужно.

«Победитель всегда прав...»

– Отлично. Бет наконец сможет выдохнуть. Ты же ей уже написала? Про полицию? Что там в комментариях?

Мел покачала головой и открыла комментарии.

Клэр Придмор

Ты где, Бен? Чмоки

39 минут назад

Салли Эшмор

Звучит, будто ты что-то задумал. Чмок

31 минуту назад

Том Пэриш

Очень загадочно, приятель. Заинтриговал, давай подробности...

14 минут назад

Я вернул телефон Мел. Все еще улыбаясь, она нашла в контакте номер Бет и поднесла трубку к уху:

– Привет. Да, у нас все хорошо. У Элис тоже. Да. Ты открывала фейсбук? Там пост от Бена, посмотри. Пишет, что просто нужно привести мысли в порядок. Нет. Он звонил? Ты как? Хорошо. Увидимся. Наверное, в районе десяти. И тебе. Пока.

Она отложила телефон и впервые поглядела на меня с того момента, как принесли второе.

– Ну, слава богу. Немного отлегло. Что ты говорил про вашу поездку?

– Я как раз... А, впрочем, ничего. Как Бет?

– Лучше. По крайней мере немного спокойнее, чем днем. Прибрала разгром, что Бен учинил вчера ночью.

– Домой он не вернулся?

Мел покачала головой и снова уткнулась в телефон, набирая комментарий к посту Бена. Мне не удалось разглядеть, что она написала. Раздался звук входящего сообщения. Мел прочла его, улыбнулась, ответила.

– А это кто?

– Бет. Написала: «Спасибо».

Она снова открыла «фейсбук». Большая часть утки по-пекински так и осталась на ее тарелке нетронутой. Я съел чуть больше половины своей порции.

– Мел?

– А? – Она опять уткнулась в экран.

– Может, уберешь телефон хотя бы на пять минут?

Она бросила на меня такой взгляд, будто я предложил ей побриться налысо.

– Элис может позвонить. Если что-то случится с Вильямом.

– Ты услышишь звонок. И с Вилом ничего не случится. Он дома в кроватке, давно спит. Элис с ним, дверь на замке.

– Но сообщение я могу не услышать.

– Если что-то случится, она наберет.

– Ладно, мистер Зануда. – Она демонстративно убрала телефон в сумочку и оглядела ресторан, как будто видела впервые. Потом перевела взгляд на меня: – И, о чем ты хочешь поговорить?

Когда мы вернулись домой, Элис смотрела по телевизору какую-то научно-историческую программу. На экране археологи вели раскопки какого-то древнего захоронения. На коленях у нее лежала принесенная с собой книга – «Американский психопат». Она поспешно встала и выключила телевизор, как будто мы застали ее за чем-то запрещенным.

– Как Вильям? Нормально? – спросила Мел.

– Да, все хорошо. Один раз заплакал во сне. Я поднялась проверить, оказалось, что он, не просыпаясь, развернулся в кровати и не мог найти подушку. Я переложил его как надо, и он тут же успокоился.

Мел достала из сумочки кошелек.

– Ты просто молодец и отлично с ним управляешься. Он был бы рад такой старшей сестре.

Элис застенчиво улыбнулась и пожала плечами:

– Мне с ним совсем нетрудно.

– Ты что-нибудь поела? – спросил я.

Мы всегда оставляли для нее крекеры или чипсы, но Элис почему-то к ним никогда не притрагивалась.

– Спасибо, я не голодна.

Мел достала из кошелька пятерку и десятку, и отдала их

девочке.

Я потянулся за ключами от машины.

– Ладно, я подброшу тебя домой.

– Сколько ты выпил? – спросила Мел.

– Пару пива. И еще одно днем. Но я в норме.

– Я отвезу ее. Я выпила только бокал розового.

Элис выглядела смущенной и не знала, куда девать глаза.

– Я могу вызвать такси, – проговорила она тихо.

– Глупости! Даже не начинай, – оборвала Мел.

Когда они уехали, я поднялся к Вильяму. Он глубоко спал, так что я вернулся в гостиную, предварительно достав из холодильника еще одно пиво, и плюхнулся на диван перед телевизором.

Это были безумные сорок восемь часов: сначала я думал, что жена мне изменяет, потом, что покалечил человека и что могу потерять семью, работу, свободу. Но вот все прошло, был мирный субботний вечер, я сидел дома с пивом, а семья, работа и свобода были в полной безопасности. Я отсалютовал бутылкой ведущим футбольной трансляции на экране:

– Ваше здоровье, господа! – и углубился в просмотр матча «Манчестер» против «Арсенала».

Я резко проснулся от музыки финальных титров после матча. Несколько мгновений сидел, соображая, где я. Затем встал, сонно моргая, задел ногой стоявшую у дивана пивную бутылку, выключил телевизор. Поставленное на таймер отопление выключилось, и в гостиной стало холодно. Дом

вокруг меня был тих и пуст, я вышел в прихожую.

– Мел? – негромко позвал я.

Ответа не было. Настенные часы показывали почти полночь. Выглянув в окно, я убедился, что машины Мел на подъездной дорожке не было. Потом взялся за телефон, на экране мигал значок сообщения, пришедшего час назад.

Довезла Элис, все хорошо. У Бет опять нервный срыв. Останусь ненадолго напоить чаем и успокоить. Скоро буду. Целую.

Я отправил короткий ответ, открыл холодильник с мыслью, не выпить ли еще бутылочку, но решил, что не стоит. Посмотрел на кухонную стойку, где дожидалась проверки стопка сочинений. Но и их предпочел отложить. Еще раз перепроверил, заперты ли все двери и окна, поднялся по лестнице в детскую, чувствуя, что ноги налились усталостью. Вильям спал в своей кроватке, лежа на спине и отбросив одеяло. Обе руки он закинул за голову, будто сдающийся солдат. Я подоткнул одеяло и, поцеловав сына в лоб, вышел, стараясь закрыть дверь максимально тихо. Он всегда спал очень чутко.

Последней моей мыслью перед тем, как я провалился в сон, было опасение, что кто-то может пробраться в дом. *Может, нужно перепроверить еще раз? Осмотреть все дважды. Что, если Бен попытается проникнуть через черный*

ход? Вынул ли я ключ из двери? Нужно было вынуть.

А потом я заснул.

Воскресенье

Глава 20

«Стрэтфорд» был эдакой смесью паба и детского игрового центра с лабиринтом, горками и сухими бассейнами. Краснолицые родители ползали с детьми по веревочным мостикам, протискивались сквозь туннели, стараясь не обращать внимания на запах носков и антисептика. Вильям обожал сюда ходить. Минут двадцать я провел с ним внутри, а потом мы вылезли и заказали еду. Пока заказ несли, я сидел с пинтой «Гиннесса», а Вильям раскрашивал цветными карандашами бумажную скатерть. Мел успела написать и выложить пост про воскресный обед в пабе, и теперь ее телефон время от времени издавал звук, когда кто-нибудь оставлял новый комментарий.

Этим днем к нам присоединились Адам и Кейт. Их дочери – двойняшки Фиби и Софи – были одеты, как героиня мультика «Холодное сердце», в бело-голубые платья с блестками и тиарами на голове. Но сейчас столик пустовал – Адам был с девочками в игровой зоне, его пинта пива стояла нетронутой, а Кейт вышла на улицу поговорить по телефону.

Я не смог придумать подходящий предлог, поэтому решил говорить сразу с главного.

– Знаешь, про четверг, ну, когда ты встречалась с Беном... – начал я, понизив голос.

– Да? – Мел изучала десерты в меню. – Что именно?

– Знаешь, я чувствую себя так глупо из-за всего этого. Вообще, не стоило мне там показываться. Просто это было так странно, увидеть тебя и Бена. А потом, когда ты решила скрыть, что встречалась с ним, я почувствовал...

– Что ты почувствовал?

Давай, просто скажи уже.

– Я почувствовал себя ужасно. Как никогда в жизни. Как будто мир вокруг внезапно начал рушиться.

– Ты решил, что у нас с ним тайное свидание?

– Ну, видишь, я великий специалист необоснованных выводов. Сложил два плюс два и получил семнадцать.

Она покраснела и убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

– Тебя можно понять, учитывая то, что произошло на свадьбе...

– Это была не твоя вина, могло случиться с кем угодно.

– Папочка? – вмешался Вильям.

– Вил, погоди минутку.

Мел сидела, опустив взгляд.

– Но не с тобой, – наконец произнесла она. – Ты бы никогда не совершил ничего подобного.

– Папочка! – снова воскликнул Вильям, смотревший в окно паба.

– Что случилось, приятель?

– Там дядя курит.

На парковке заросший бородой бездомный сидел на низком каменном заборе. У его ног валялись многочисленные пластиковые пакеты с пожитками. Он держал окурок, догоревший буквально до пальцев, и жадно затягивался.

– Да, Вил, курит.

– Но от курения же умирают, да?

– Правильно.

– Давай последим! – возбужденно воскликнул он, прижимаясь носом к стеклу. – Сейчас он упадет мертвым.

Мы с Мел переглянулись улыбаясь. Знания о мире наш сын воспринимал в виде абсолютных истин здесь и сейчас. Он жил в моменте. Курение – зло, оно убивает – значит, оно убивает здесь и сейчас.

– Да, не спускай с него глаз, приятель. – Я повернулся к Мел и продолжил: – Реакцию человека в подобных условиях не предскажешь. Алкоголь, романтический настрой. Ты не виновата, такие вещи иногда случаются.

– Я повела себя как дура.

– Да, – я улыбнулся. – Кроме того, он тебе не пара – слишком низкий.

– Я знаю. И правда смешно.

– Прямо коротышка.

Она наконец улыбнулась, и я почувствовал тепло в груди.

– Зато богатый.

– Но все равно коротышка.

Она накрыла мою ладонь, лежавшую на столе, своей.

– Ты сможешь меня простить, Джо?

– Заплатишь за обед, и я подумаю.

– Договорились. Возьмем тебе самый дешевый салат. От второго, десерта и пива воздержимся, хорошо?

– Вообще-то, я настроился на стейк и шампанское. Ты же не возражаешь, да?

– Ладно, сегодня можно. Но только сегодня, имей в виду.

Кейт вернулась за соседний столик.

– Я слышу, тут кто-то сказал «шампанское»? Я тоже буду.

– Мел угощает, – ответил я с ухмылкой.

Вильям наконец отлип от окна.

– Дядя все еще не умер, – возвестил он с серьезным видом.

Я взглянул на Мел и сжал ее руку.

– Ты чего? – спросил я тихо.

– Все хорошо.

– Ты устало выглядишь. Опять работа?

– Работа. Жизнь. – Она пожала плечами. – Вот это вот все.

Принесли заказ: салат Цезарь для Мел, куриные наггетсы для Вильяма, мясной пирог мне. Все принялись за еду, но Вильям, прежде чем взяться за вилку, некоторое время изучал содержимое тарелки.

– Не люблю горох.

– Просто не ешь его.

– Не люблю горох!

– Отодвинь его в сторонку и ешь остальное.

– Горох прикасается к картошке. – Вильям грустно посмотрел на Мел.

Она взяла его тарелку и сгребла горох на мою.

– Вот, папа съест плохой горох.

Она вернула тарелку на стол перед Вильямом и принялась резать наггетсы пополам, чтобы ему было удобнее есть. Мел была хорошей матерью, а Вильям – прекрасным ребенком. Отцовство было лучшим, что случилось в моей жизни. Я всегда думал, что мы заведем второго ребенка, но почему-то этого пока так и не случилось. Вильям взял самый большой наггетс и откусил половину.

– Мы пойдем еще поиграть, когда поедем? – спросил он с набитым ртом.

– Конечно, – ответил я, с грустью глянув на недопитое пиво.

– Посиди, моя очередь, – сказала Мел.

Из игровой зоны появился взмокший Адам, которого за обе руки волокли дочери. Он упал на стул и шумно выдохнул.

– Как же я люблю эти ненапряжные воскресные посиделки в пабе! – сказал он, иронично улыбаясь. – Знаешь, взять пинту-другую, газетку, посмотреть футбол, расслабиться. Отдохнуть хорошенько перед рабочей неделей.

Мы дружили с Адамом со времен учебы в университете. После выпуска он сразу пошел на госслужбу и сейчас уже за-

нимал какую-то связанную с секретностью должность, о которой говорил только в самых общих чертах. Кейт была учителем и работала заместителем директора в одной из младших подготовительных школ в Хэддон-парк.

– Ну, газеты это уж слишком скучно, – возразил я.

– Гарантирую, Джозеф, нет ничего интереснее газет.

– Как по мне, тебе полезна физическая активность. Ты же вообще не шевелишься, вот хоть побегаешь за девочками по лабиринту.

Адам вытер пот со лба.

– Неправда. На прошлой неделе я догонял автобус.

– Догнал?

– А это уже не имеет значения.

Я улыбнулся и взялся за вилку.

– Значит, не догнал.

Мой пирог распространял насыщенный мясной аромат. Вильям по одному отправлял в рот ломтики картошки фри. Как обычно, ему нужно было сначала съесть всю картошку, только потом он принимался за наггетсы. Никогда вперемежку. С каждым типом еды он разбирался по отдельности, методично и обстоятельно. Я повернулся к Мел:

– Как салат?

– Вкусный, спасибо. Хотя травы могло бы быть поменьше, а курицы побольше, но в целом...

Вдруг она замерла, уставившись мне за спину, будто заметила кого-то. Ее зрачки расширились, а потом выра-

жение узнавания сменилось страхом. Я сидел спиной к двери и не мог видеть вошедшего. Первой моей мыслью было, что это Бен. *Он ее нашел. Защитить Мел. Защитить Вильяма.*

Я развернулся, одновременно отодвигая стул, чтобы закрыть сына.

В людном месте Бен не решится на что-нибудь совсем уж плохое. Не в полном посетителей пабе. Тут полсотни свидетелей.

Но это был не Бен.

Это была Бет. С ног до головы одетая в черное, даже волосы перехвачены черной лентой. Губы плотно сжаты. Взгляд покрасневших глаз она переводила с одного посетителя на другого, отыскивая кого-то. От ее привычной безмятежности не осталось и следа, она выглядела разъяренной. В руке у нее что-то металлически поблескивало.

Защитить жену и сына!

Наконец она увидела нас, прошла напрямик к столику и с размаху грохнула о него зажатым в руке телефоном.

– Ах ты, чертова сука! – сказала она так, что это услышали все посетители паба.

Глава 21

В переполненном пабе ее слова произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Я никогда не слышал от Бет слова «сука». Или каких-либо других ругательств, да и вообще такого тона. Она была из тех жен, кто каждый раз краснеют и смущаются, когда муж допускает ругательство в разговоре. Несколько мгновений мой мозг отказывался воспринимать то, что слышали уши. Я лишь смотрел на Бет, которая стояла, опершись на стол, и сверлила мою жену ненавидящим взглядом. *Что-то случилось. Что-то плохое.* Казалось, что в это мгновение все кругом затихло и нас накрыло куполом тишины. Его центром была Бет, которая будто втянула в себя все звуки. Но мгновение прошло, а Бет, похоже, уже не собиралась останавливаться.

– Гребаная шлюха! Как ты могла?

Ее выверенный академический выговор только усиливал эффект, и вокруг расходились будто бы видимые волны злобы. Все разговоры в пабе затихли, и все взгляды обернулись в нашу сторону. Фиби и Софи смотрели на Бет в буквальном смысле раскрыв рты. Мел сжалась на стуле, пытаясь отодвинуться как можно дальше, и казалась перепуганной. Уголки губ Вильяма опустились и задрожали, это был верный знак, что он вот-вот заплачет.

Не ругайся при мальчике!

Я встал, и в повисшей тишине звук отодвигаемого стула показался очень громким. Если бы на месте Бет был мужчина, то я просто предложил бы ему выйти и ответить за сказанное в адрес моей жены. Но в сложившейся ситуации я не понимал, как реагировать.

– Бет... – начал я.

– Заткнись, – прорычала она в мою сторону. А потом ткнула пальцем в направлении Мел: – Ну-ка, повтори, что ты вчера мне рассказывала? – Ее обычно тихий и спокойный голос сейчас звучал тонко и ужасно громко в тишине замершего паба.

Мел сидела с непонимающим видом.

– Ты о чем? – тихо спросила она.

– Давай, давай, что ты говорила про моего мужа? Что он не из тех, кто заводит романы на стороне.

– Он не из тех... кто заводит романы.

– Правда?

– О чем ты?

– Тогда объясни мне, откуда вот эти фотографии?

Бет взяла телефон, который минуту назад бросила на стол – смартфон «самсунг» с большим экраном, – включила его, сунула моей жене под нос какую-то фотографию. Я разглядел полуобнаженную человеческую фигуру. Я присмотрелся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.